

ФИЗИОЛОГИЯ ВЛАСТИ.

- *Политический фарс в прямом эфире для президента с оркестром.*

Действующие лица:

Президент, благодетель, осчастливил, воплотил в жизнь нефтегазовое летоисчисление.

Раиса-Хуана, его жена, интересы разнообразны, беременная.

Его Безгрешность, глава Церкви Благих даров. Тяжело болеет, если кто-то грешит против него. Испытывал религиозный экстаз, о чем неоднократно писал.

Святой Боб-праотец-благовонный, создатель Республики, он мертв, но жив.

Служители в склепе Боба праотца-благовонного.

Министры.

Экскурсовод Веля, почитатель культа Святого Боба-праотца-благовонного. Член обществ.

Катя Матрасова, истовый тележурналист.

Эдик, оператор. Не испытывает к Кате никаких чувств. Женат.

Хор Жриц Нефти.

Оркестр.

Статисты, необходимые для функционирования Республики: женщины, собаки, роженицы, девственницы, дураки, экскурсанты, актеры, фокусники и прочие.

Действие происходит в далекой южной республике, где дуют ветра и зимуют птицы, в год 55 по новому нефтегазовому летоисчислению.

СЦЕНА ПЕРВАЯ. Furcula.*

Южная Бобляндия. Столица. Знойно. Белая площадь. Пирамидальный склеп с трибуной, окном в центре и золотыми жертвенниками наверху. Надпись на склепе сообщает: «Святой Боб-праотец-благовонный». Позади Башня с часами и здания республиканской канцелярии. Справа в глубине сцены Стена пророков. Перед Склепом по двум сторонам разместились две желтые холодильные будки Служителей культа, в них инвентарь и телефон. Утро. Птицы. Служитель культа 2 насвистывает гимн, собирая сумку.

Служитель культа 1 (*Служителю культа 2*). Если ты о деньгах думаешь, не советую свистеть, примета...

Служитель культа 2. Их и так нет!

Служитель культа 1. Сегодня денег нет, а завтра будут, тоже примета...

Служитель культа 2. Это какая еще?

Служитель культа 1. Выборы. Обещают, если завтра Президент победит, а он победит, то кроме денег и холодильник этот подарят (*Оглядывает свою будку*). Я к нему уже привык...

Служитель культа 2 (*перебивает*). А если не победит?

Служитель культа 1. Не! Все за него! Все! Даже собаке моей бюллетень выдали. Да и мяса я купил, вон!

Достает из будки - холодильника пакет, а в нем свиные ноги.

Служитель культа 2. Ноги.

Служитель культа 1. Свиные. Студня президентского хочется по случаю праздника. Зря ты уходишь. Подождал бы один день и получил бы свой холодильник. (*Оглядывает его будку.*) И новее он у тебя.

Служитель культа 2. У меня есть план...

Служитель культа 1 (*перебивает*). У всех он есть, но всем хочется есть, купи ног, пока не поздно. Сейчас они дешевле, а после выборов уже не найдешь благотворительность. Политические обещания – продукт скоропортящийся, хранится мало и упаковка недолговечная, а вот металл – это да! (*Похлопывает по холодильнику-будке.*) Слушай, ну одну смену потерпи! Тебе плевать, а нам после его победы денег дадут. Ты нам статистику портишь, понимаешь ты, своим увольнением!

Служитель культа 2. Какую такую статистику...

Служитель культа 1. Предвыборную, праздничную!

Служитель культа 2. Победит, говоришь? Это из-за собачьих-то бюллетеней?

Служитель культа 1. Ну, не только собаки, люди, что не в счет что ли? На все есть причины.

Служитель культа 2 (*собирая вещи*). Вот у меня тоже причины уходить.

Служитель культа 1. Какие еще? (*Смотрит на Башенные часы, снимает одну из телефонных трубок.*) К подготовке жертвенной пищи готов. (*Кладет трубку, после звонит в колокол возле холодильника.*)

Стерильная жертвенная интермедия для оркестра и группы в белом.

С двух сторон появляются юноши в белых стерильных одеждах. Роботоподобно, но изящно, в такт музыке, они сооружают столы. С грациозностью балетных роботов, столы сервируются, возникают на подносах две жареные утки. Движения юношей в белом синхронны и исполнены такой четкости и тщательности, что если бы им представилась возможность защищать интересы Республики в соревнованиях по синхронному плаванию, то золото принадлежало бы им непременно.

* furcula (с лат.) вилочковая кость в скелете птиц.

Достав и расправив медицинские перчатки, они с легкостью определили их на руки Служителям. Налив в стаканы что-то красноватое, не изменяя себе в синхронности, юноши поклонились и ушли вон. Служители в изощренном танце с салфетками, утками, столами и стаканами совершают поедание жертвенной птицы.

Служитель культа 1 (*в такт музыке, в танце*). Пережевывай тщательнее.

Служитель культа 2 (*в такт музыке, в танце*). Я стараюсь.

Их движения механичны и музыкальны.

Служитель культа 1. (*танцевально жуя*). Помни, ты не для себя пережевываешь.

Служитель культа 2 (*стараясь осилить утиную ногу и попасть в такт*). Не могу.

Служитель культа 1. Ты за это деньги получаешь. Где ты еще такую работу найдешь?

Тушка съедена. К интермедии добавились вновь появившиеся юноши в белом. Они виртуозно исполнили хореографические манипуляции с белоснежными салфетками, костями и стаканами, произвели все процедуры теперь уже в обратном порядке и, поклонившись, смиренно удалились, будто тут их и не было, забрав с собой столы, стулья, посуду. Кулинарно-музыкальная интермедия окончена. Оркестр на время затих. Служители культа поднимаются на склеп к двум жертвенным золотым сосудам, расположенным по двум сторонам на вершине склепа Боба-праотца благовоного. Смотрят друг на друга. После паузы. Становятся на колени перед жертвенниками.

Служитель культа 1 (*Служителю культа 2*). Готов? Только вместе, три-четыре!

Служители культа (*вместе*). Святой Боб праотец благовоный, прими жертву нашу!

Интермедия для Служителей с оркестром (*под ударные, как скороговорка*).

Служители культа. Били-били-били нас!

Страху на сто лет запас.

Завяжите, закрутите, закормите, задарите.

Джинсом, тканью и фарфором, нефтью жирной и потом.

Укажите, запретите, память на сто лет сотрите.

Церемониально открывают рот, подносят пальцы и ритуально засовывают их поглубже.
Служитель культа 1 (*сквозь возрастающую барабанную дробь*). Не тремя пальцами, а двумя!

Служитель культа 2. (*Убирает один лишний палец.*) Виноват.

Оркестр играет, барабаны отстукивают. Оба опускают головы в жертвенники, опустошая себя по всем требованиям инструкции. Закончив, спускаются вниз к смотровому окну. Оркестр замолкает на время. Служитель 1 заглядывает в смотровое окно.

Служитель культа 1. Смотри, сегодня, вроде, улыбается. Жена говорит, что я бровями похож и носом.

Служитель культа 2. (*Заглядывает в окно.*) У него же его нет?

Служитель культа 1. Эээ...ты аккуратнее так! Нет носа - это ересь уже. Все есть, а у Святого он - аккуратный, еле заметный, как у меня. Но нос!

Возвращаются на свои посты в будки-холодильники. Служитель культа 2 берет сумку и подходит к другому, чтобы попрощаться.

Служитель культа 2 (*протягивает руку*). Ну, давай. Прости, причины...

Служитель 1 (*собираясь протянуть руку, видит оставшуюся от трапезы утиную кость, поднимает её*). Как кость эта твоя причина, заладил... Какие такие причины, чтобы бросить такую работу накануне выборов?

Служитель культа 2 молчит. Смотрит на кость.

Служитель культа 2. (*Берет у него из руки кость.*) Видишь, кость раздваивается на две, два пути всегда есть, хотя вышли все из одной прямой... (*Вертит кость.*) Всего две остановки на трамвае и я дома – вот и причина!

Служитель культа 1. Твари – эти муравьи! (*Начинает чесаться.*) Пошли вон! Чего-то я не понимаю, о чем ты? Трамвай – не причина, а средство передвижения, и отказываться от такой работы...

Служитель культа 2 (*перебивает*). Дело не в трамвае, а в количестве остановок.

Служитель культа 1. И что с ними не так?

Служитель культа 2. Их только две, и того времени, что я еду домой, катастрофически не хватает мне для выдумки убедительных оправданий, почему я вчера, и позавчера, и неделю назад, а до этого еще неделю назад кормлю того, кто нуждается в этом гораздо меньше, чем те, кто приходят к нему с просьбой. (*Протягивает ему кость.*) Держи!

Служитель культа 1. Дурак, ты! Одним - молиться, другим - кормиться. Это аксиома и статистика! Количество кормящихся должно быть в десять раз меньше молящихся. И на это есть причины! Вот причина!

Служитель культа 2. Арифметика жизни получается?

Служитель культа 1. Экономика жизни! Понял?

Служитель культа 2. А теперь ты подумай, две жареные утки умножить на три литургии в день. Того шесть. Считаешь?

Служитель культа 1. Вроде, так.

Служитель культа 2. Это только начало арифметики! А теперь умножим на количество дней в году. Слушаешь? Считай быстрее!

Служитель культа 1. Подожди, я не могу и слушать и считать...

Служитель культа 2. Шесть уток на триста шестьдесят пять... Ну?

Служитель культа 1. Да, да, я пытаюсь...Две тысячи!

Служитель культа 2. Точнее?

Служитель культа 1. Вроде, две тысячи.

Служитель Культа 2. Нет, тут нужна точность! Две тысячи сто девяносто штук уток умножить на количество лет. Итого... сто девять тысяч пятьсот уток, импортируемых из других республик уже пятьдесят лет! И по пятьдесят уток дополнительно по всем праздникам. *(В зал.)* Получается, внимание...

Служитель культа 1. Не кричи, люди же!

Служитель культа 2. Не буду, я скажу это очень тихо. Шепотом. Арифметика не требует особенных выразительных средств. *(После паузы.)* Сто двенадцать тысяч тушек.

Служитель культа 1. Подожди, тут нужно извлечь корень из ста двенадцати и только тогда получим результат!

Служитель культа 2. Какие корни?

Служитель культа 1. Простые корни!

Служитель культа 2. Поздно. Никто не знает, из какого корня извлекать. А тут цифры, и они известны.

Служитель культа 1. Ничего не известно. Это зависит от того, кто считает.

Служитель культа 2. Сейчас мне считать, и на сто двенадцать тысяч животных, которых мы, пережевав, приносим в жертву, только две остановки. Две остановки - против ста двенадцати тысяч тушек. Неравный счет! *(Берет рюкзак.)* Не находишь?

Служитель культа 1. Неравный, да! Но в пользу Республики.

Служитель культа 2 *(спокойно)*. Вот именно. *(После паузы.)* А я хочу, чтобы счет был в пользу человека!

Служитель культа 1. Слушай, если дело в пережевывании, я могу и сам за тебя...

Служитель культа 2. Нет, в остановках дело. Не успеваю я придумать оправдания. Раньше проще было, пока ехал домой...

Служитель культа 1 *(перебивает)*. Заладил! Ну, не успеваешь придумать и поезжай до конечной.

Служитель культа 2. А если трамвай идет в парк? Как тогда? Рано или поздно конечная, а за ней кольцо и нужно выйти с ответом.

Служитель культа 1. Не угодить вам! *(Давит муравья, ползущего по его руке.)* О, живой был, прыснул как! Дарвинизм! *(Долго всматривается в раздавленное насекомое.)* Жалко, не надо было его убивать. А убил ведь! Выходит, выживает кто сильнее.

Служитель культа 2. Выходит, что тот, кто давит.

Служитель культа 1. Уходи лучше, герой, пока жив. Вот туда, подальше!

(Герой уходит в зал.) Выборы все равно состоятся, а ты смотри, как дурак, оттуда и облизывайся, что все шансы упустил.

За сценой слышится нарастающий гул толпы. Появляется экскурсовод с группой.

СЦЕНА ВТОРАЯ. Сын Нефтиды.

Белая площадь. Знойно. Служитель культа 1, птицы, экскурсовод Веля с группой туристов с аудиогидами на шее. Служитель культа 1 занял свое место в караулке, а туристы и экскурсовод – выгодное для обзора место в центре площади.

Экскурсовод Веля *(с заметным придыханием)*. Сейчас мы подошли к сердцу нашей Родины. Кто-то начнет плакать, а кто-то будет старательно сдерживать себя! *(Как бы переходя в наступление.)* Не сдерживайтесь! *(Цитируя кого-то.)* Особый дух, царящий на площади в преддверии выборов, дает нам демократическое право плакать...

Турист *(перебивая, стараясь быть вежливым)*. А туалет есть тут поблизости, очень...

Экскурсовод Веля *(обрывая)*. Станный вопрос, конституцию своей страны нужно знать, гражданин. Стыдно! Оглянитесь! *(Сама наивно оглядывается.)* Мы находимся на Белой площади. Бе-лой она названа неслучайно! *(От удовольствия протягивает гласные.)* А

благодаря нашему Святому Бобу праотцу Благовонному, избавившему страну от нашествия варваров-единорогов, заполонивших собой поля и леса. *(Старается заплакать.)* Последний бой пришелся на эту площадь, и Боб *(указывая пальцем на склеп)* с помощью не молитвы, но гипноза, изгнал живность с нашей Святой земли. Тот же час покраснела площадь.

Турист. Отчего покраснела?

Другой турист. От стыда.

Экскурсовод Веля *(не собираясь скрывать свои слезы)*. Глупое слово – стыд! Вот и нет! Климат, дыры, озон, фреон, Креонт – и вот все это и сказалось на матушке нашей Бобляндии! *(Попытка заплакать и снова успешно.) По толпе прокатился гул одобрения и позитивного шушуканья.*

Экскурсовод Веля *(искусственно преодолевая искусственный ком в горле)*. И чтоб красноту-то убрать, не молитвой, еще раз повторяю, а смекалкой...

Дама с собачкой *(перебивая)*. И гипнозом!

Экскурсовод Веля *(одобрительно вздымая руки)*. Рученьками своими святыми *(бросает взгляд на свои руки)* выдоил до капли всех единорогов и залил их молоком каждую дырочку, всю брусчатку, которую топчем мы сейчас.

Вся группа с любопытством глядела на брусчатку, которую они сию минуту топтали.

Еще один турист *(с готовностью записать ответ)*. Так он их подоил до того, как изгнал, или изгнал, а потом выдоил?

Экскурсовод Веля *(раздражительно)*. Какая в том разница! Подоил - изгнал или изгнал - подоил. Сколько учебников, столько и историй.

Турист-натуралист. А что стало с дикой уткой, трагически упавшей на Святого Боба и убившей его?

Экскурсовод Веля *(с пророческой интонацией)*. Не патриотичный вопрос. *(Цитируя кого-то.)* Утка не трагически упала, а наглым образом свалилась, а Святой трагически пал и на месте его смерти возведен склеп, где героически и возлежит он на высокой перине, набитой перьями этой самой утки и всех ее сородичей, пойманных и принесенных равнодушными жителями Республики к месту смерти, как погребальные цветы.

Турист с акцентом. И поэтому утка этого вида признана несъедобной и под запретом?

Экскурсовод Веля. Мы ее дипломатично искоренили, она у нас теперь не зимует. *Сидящие птицы переглянулись.*

Турист с акцентом *(не унимаясь)*. Но зачем запрещать утку, которая и так у вас не водится?

Неравнодушная туристка *(раздраженно, но патриотично)*. Все ради детей, дети могут пострадать! Ну, какая серость, подумайте!

Экскурсовод Веля *(одобрительно кивает)*. Обратите внимание *(указывая на склеп)* на сочетание академизма и современной практичности склепа. Удобные трибуны, три пожарных выхода и венчают сооружение два золотых жертвенника, известного, но покойного столичного скульптора. Каждые десять часов служители культа *(указывает на Служителя культа 1 и растерянно оглядывается)* изливают чудодейственный питательный эликсир, разработанный Его Безгрешностью, при содействии жены президента Раисы-Хуаны и спонсоров.

Кто-то из толпы. Страшно любопытно!

Экскурсовод Веля. Понимаю, поэтому, если вы хотите подробнее узнать о жизни и деяниях Раисы-Хуаны, нажмите на аудиогиде цифру один, а о жизни Его Безгрешности вы узнаете, нажав кнопку под номером тринадцать. Правда, нажать нужно дважды, а то всегда залипает.

Группа начинает осваивать аудиогид.

Турист с акцентом. А туда пойдём? (*Указывает на Президентский дворец.*)

Экскурсовод Веля. Туда можно только войти, а зайти невозможно.

Турист с акцентом. Простите....но....

Экскурсовод Веля (*перебивая*). Это сложности нашего языка. Метафорически-многогранного языка. Эпитет, метафора, рефлексия, знакомо вам? Не пытайтесь...

Турист с акцентом. Я хорошо говорю на вашем языке...

Экскурсовод Веля (*снова перебивает*). Вот просклоняйте мне тогда "запутанная пуповина"?

Турист растеряно старается воспроизвести.

Экскурсовод Веля (*экскурсионной группе*). Все, давайте!

Дает толпе знак руками.

Все, кроме святого Боба, собаки и туриста с акцентом (*хором*). За-пу-тан-ная пу-повина!

Склоняют фразу по надеждами и по желанию.

Экскурсовод Веля. (*с укоришной смотрит на Туриста с акцентом.*) А это, между тем, наша история. Исто-рия на-ша.

Все многозначительно кивают.

Экскурсовод Веля. Еще одна достопримечательность Белой площади – это Президентский дворец. Он был построен в третьем году нефтегазового летоисчисления, имеет сорок спален, где размещаются восемьдесят министров и четыре кабинета для зимних, летних, осенних и, конечно же, весенних совещаний. Комната интимной гигиены, личные покои Президента. И все это выполнено в стиле беспрецедентного государственного минимализма, минимум своего, все только народное. В каждой спальне, как и водится у приличных людей, все необходимое для работы.

Близнец-турист (*то ли возвышенно, то ли цинично*). Вот она – демократия!

Экскурсовод Веля прикусила губу.

Экскурсовод Веля. В этом смысле, конечно! Гордость Бобляндии – это Стена Пророков. (*Показывает на стену позади Склепа.*) Достижение нашей науки, сохраняющей в них жизнь. Двенадцать голов бывших президентов Республики, как живые, свидетели настоящего. (*Оглядывает головы, помещенные в стену.*) Все при них, даже мозг!

Турист с акцентом. А это какая кнопка на аудиогиде?

Экскурсовод Веля. Никакая. (*Головы расстроено кивают.*) Головы находятся на реставрации. (*Бросает широкий классицистский жест в сторону Склепа Святого Боба.*) Сейчас каждый пройдет на поклонение к Святому. Вы должны, бросив, сколько не жалко, в желобок для денег, пройти к смотровому окну и задать мысленно сокровенный вопрос Бобу, после, примкнуть носом к запаховыделителю и глубоко вдохнуть. Ответ вы сразу получите мысленно от Боба.

Толпа группируется согласно инструкциям.

Турист-близнец. А ртом можно вдыхать, если слизистая позволяет?

Экскурсовод Веля. Если слизистая и совесть позволяют, то можно. (*Берет мегафон, далее всю процедуру проводит с его помощью. Оркестр начинает играть.*) Приготовьте пожертвования, линию прямую сделайте. (*Служителю культа 1.*) Буди Его!

Служитель культа 1 опускает вниз рычаг, раздаётся громкий, но короткий сигнал.

Первый экскурсант порывается зайти на пьедестал склепа.

Экскурсовод Веля. Первый, не спеша, эгоист! Дай Святому проснуться! Пять, четыре, три...можно, пошел!

Под музыку марша первый заходит на дорожку поклона, суетится, опускает монету сначала один раз, потом достает из кармана еще и добавляет.

Экскурсовод Веля. Молодец! Желание в смотровое окно.

Турист. Оно запотело.

Экскурсовод Веля (*приказывая*). Желание!

Турист произносит что-то, стыдливо прикрывая рот с двух сторон, проходит дальше и опускает нос в запахоприемник.

Экскурсовод Веля. Вдох, и не дышать!

Турист судорожно вдыхает два, потом и три раза.

Экскурсовод Веля. Вдыхаем строго с размером пожертвований. Следующий!

Следующий в очереди имитирует, что монета не влезает, оставляет ее себе, двигается к смотровому окну.

Экскурсовод Веля (*строго, но понимающе*). Только единороги обманывают, просят, но не жертвуют. (*Вступают ударные.*) Вернись и принеси в жертву монетку.

Турист возвращается, делает то, что требуется, дальше по инструкции.

Экскурсовод Веля. Следующий!

Предыдущий просящий мучается, продолжая осаждать запахоприемник.

Экскурсовод Веля. Не задерживаемся, быстрее!

Турист продолжает стоять и делать глубокие вдохи у запахоприемника, задерживая всю очередь.

Турист (*экскурсоводу Веле*). Там не пахнет! (*Очереди.*) Правда!

Экскурсовод Веля. Хватит на халяву дышать, проходим!

Турист (*стараясь возмущаться*). Я заплатил! Пахнет кофе. Арабика. А Бобом не пахнет!

Экскурсовод Веля. Завтракает он, что он, не человек что ли! Следующий!

Следующий турист, проходя мимо окна и запахоприемника, опускает щедрую жертву.

Турист с другом (*экскурсоводу Веле*). Я за друга заплатил, у него День рождения сегодня. Это мой подарок.

Экскурсовод Веля. Друг?

Турист с другом кивает.

Экскурсовод Веля (*Служителю культа*). Странно все это, перед выборами.

Служитель культа 1 (*успокаивая*). Действуйте по инструкции.

Экскурсовод Веля (*Туристу с другом*). Где друг?

Из очереди появляется друг и протискивается через стоящих. Начинает нарастать возмущение.

Друг туриста. Это я.

Экскурсовод Веля одобрительно кивнула и указала на склеп, Друг туриста прошел к культу.

Турист-патриот (*другу туриста*). Содомиты, не нанюхаются никак...

Ариадна-вязальщица. Бедные дети!

Беременная туристка (*соглашаясь*). Вот и я вчера возмущалась, что лес вырубают, а пни, куда их!

Толпа продолжает возмущаться. Друг туриста использовал свой подарок, выполнив все требования культа.

Экскурсовод Веля. Следующий!

На пьедестал культа выходят сросшиеся Братья-близнецы.

Экскурсовод Веля (*удивленно Братьям-Близнецам*). Снять костюм паука, немедленно!

Это не карнавал!

Близнец 1. Мы близнецы.

Экскурсовод Веля (*кричит Братьям-близнецам*). Двое нельзя, по очереди, раз так вышло!

Близнец 2. Мы однойцовые!

Экскурсовод Веля (*вглядываясь*). Однояйцовые. (*Толпе.*) Значит яйцо одно, и желание должно быть одно!

Один из близнецов бросает плату, они двигаются дальше.

Экскурсовод Веля (*объясняя, как будто себе*). Яйцо одно, а руки-то четыре, оплата как за двоих!

Возвращаются, платит еще один, дальше по инструкции.

Ариадна-вязальщица. Бедные дети! Как вот их теперь на улицы выпустишь гулять?

Турист-патриот. Вот и я против, пусть дома сидят.

Ариадна-вязальщица (*другой беременной*). А я беременная тоже, главное, чтобы успеть довязать.

Другая беременная. Довяжете! Боб всех любит.

Экскурсовод Веля (*стоящим в очереди*). Не болтаем!

Ариадна-вязальщица (*шепотом, искусно орудуя вязальными спицами*). Нет, мне бы успеть довязать, чтобы пряжи хватило.

Экскурсовод Веля. Следующий.

Выходит Дама с собачкой, жертвует, подходит к окну, пристально смотрит на лежащего Святого Боба.

Дама с собачкой (*Анубису*). Видишь, дедушка лежит. Загадал? (*Подносит собачку к запахоприемнику.*) Да, пахнет, нюхай!

Анубис неожиданно проваливается в запахоприемник.

Дама с собачкой (*кричит в запахоприемник*). Анубис, Анубис, ко мне! (*Вопрошает к толпе.*) Люди! (*Заглядывает в запахоприемник.*) Анубис, ко мне, иди к мамочке!

Дама с собачкой кричит, толпа начинает кричать заодно. Включается сирена.

Экскурсовод Веля. Внимание, три шага назад от склепа.

Участники ритуала выполняют просьбу, кроме Дама с собачкой. Та плачет и не отходит от запахоприемника, стучит и зовет питомца. Сирена отключается.

Дама с собачкой (*смотрит в смотровое окно Склепа*). Где твоя мамочка! Сидеть!

Экскурсовод Веля (*Даме с собачкой*). Займите безопасную дистанцию!

Дама с собачкой (*сквозь слезы, улыбаясь толпе*). Он слушается, сидит.

Служитель культа 1 (*недоверчиво Даме с собачкой*) Где сидит?

Дама с собачкой (*всматривается в смотровое окно*). Не могу разобрать. (*Толпе, успокаивая*) Вижу, на лице сидит.

Толпа начинает кричать, экскурсовод Веля теряет сознание, Служитель культа бросается к ней, чтобы привести ее в чувства. Оркестр издает странный звук. Сирена включается повторно.

Экскурсовод Веля (*придя в себя, кричит сквозь гремящую сирену Даме с собачкой*) Прочь от лица Святого!

Дама с собачкой (*Анубису*). Фу! (*Радостно толпе.*) Теперь он стоит.

Экскурсовод Веля подбегает к запахоприемнику

Экскурсовод Веля (*отталкивает Даму с собачкой от запахоприемника и кричит в него*).

Уйти с головы, сука!

Фраза эхом разносится.

Дама с собачкой. Он – кобель.

Экскурсовод Веля (*кричит в запахоприемник*). Кобель, сука, уйди! (*Угрожающе в окно*

склепа.) Рыыыыыыыы...шыыыыыыыы! (Разглядев в окне что-то) Ааа, фу...нет! (Снова теряет сознание.)

Служитель культа пытается привести ее в чувства, Дама с собачкой мотает руками, желая отвлечь Анубиса. Звук сирены снова приводит толпу в еще большее волнение. Некоторые плачут.

Крики из толпы: Смерть осквернителям! Власть Учредительному собранию! Ключи у кого? Еще Вольтер предсказывал это!

Собирается толпа, кто-то плачет, гул недовольства. Экскурсовод Веля приходит в себя, поднимается. По взмаху ее руки все замолкают, даже оркестр. В тишине слышен лай Анубиса. Сирена отключается.

Экскурсовод Веля. Мяса свежего сюда! Его нужно накормить, пока он... (Даме с собачкой.) Как можно на голодный желудок собаку выгуливать, когда выборы на носу?

Близнец 1. Пошлите кого-нибудь в лавку.

Близнец 2. Чушь говоришь! Нужно что-то разумное, идиот!

Близнец 1. Зря грубишь, нам еще жить. Помни, что сердце находится в моем теле.

Близнец 2. А мозг в – моем! Только и делаешь, что испражняешься и советуешь!

Близнец 1. Жди вечера, напьюсь назло!

Служитель культа 1. Хватит уже! Требую конструктивности!

Близнец 2. Может кинолога?

Неожиданный телефонный звонок раздается в будке-холодильнике у Служителя культа 1. Толпа застыла. Служитель культа 1 берет трубку красного цвета. Слышен лай собаки из склепа.

Служитель культа 1. Слушаю Вас, господин президент Республики! (Пауза.) Я затянул с ответом, потому что автор написал в ремарках: «слышен лай собаки из склепа» и только потом мой текст, простите. (Пауза.) Да, собака. (Обращаясь к Даме с собачкой.) Вы – бюджетник?

Дама с собачкой. Да, и еще беременный! Передайте именно в этой последовательности!

Служитель 1. Бюджетник, беременная.

Дама с собачкой ответственно кивает.

Экскурсовод Веля (Даме с собачкой). Не кивайте просто так, будьте скромнее.

Служитель культа 1 (в трубку). Спасибо, мой бюллетень за вас! (Кладет трубку, всем собравшимся.) Собака официально принесена в жертву культуре, но попадет под амнистию.

Дама с собачкой (Служителю культа 1). Амнистия? Это плохо? (Плачет.)

Служитель культа 1 (Даме с собачкой). Это хорошо. Получите денежную компенсацию.

Толпа реагирует на слово компенсация.

Дама с собачкой (вытирая перчаткой слезы). Согласна. Мой бюллетень за Президента!

Толпа оживляется. Оркестр начинает играть что-то праздничное.

Служитель культа 1 (успокаивая собравшуюся толпу). Ей дадут амнистию.

Кто-то из толпы: Амнистия? Что такое?

Экскурсовод Веля (чувствуя, что отвечать придется ей, в замешательстве). Похоже по вкусу на рыбий жир.

Близнец 1. Только без запаха.

Близнец 2. А я говорил тебе, что маленькие породы полезнее для жизни.

Кто-то из толпы. Все-таки можно по льготному удостоверению попасть к Бобу?

Служитель культа 1 недовольно качает головой.

Экскурсовод Веля. Сейчас карантин, теперь только после выборов.

Толпа стоит, никто не двигается с места.

Экскурсовод Веля (*активно работая кистями рук*). Мы вынуждены прекратить процедуру! Готовимся к голосованию! (*Собравшимся.*) По домам!

Кормилица с востока Республики (*извиняясь*). Как же так? Я специально приехала издалека, ногу продала!

Экскурсовод Веля. Культ временно осквернен. А нога – дело наживное.

Из толпы кто-то. Бедные дети, это же чистейший постмодерн, к бабке не ходи.

Ариадна-вязальщица (*Кормилице с востока*). У вас нет случайно шерсти белой, мотка два, довязать бы..

Из склепа доносится лай Анобиса.

Экскурсовод Веля. Все по домам!

Служитель культа. Очистите площадь! У нас тут скоро мероприятие и подготовка требуется...

Близнец 2 (*перебивает*). Извините мой плюрализм, но у собаки тоже бюллетень (*указывая на Склеп*) и право голоса пропадает. Может она и воет, что голосовать хочет, а вы ее ущемляете в правах. Раз есть три пожарных выхода в склепе, давайте откроем их и выпустим! Собака ведь дурно проголосовать не может, она как хозяин.

Толпа с восторгом встречает предложение.

Экскурсовод Веля. Чушь собачья! Урны не поставлены еще! И выходы пожарные. А пожара нет. (*Указывает на подобные указатели в зрительном зале*) Вон там (*в зал*) тоже выходы написаны, однако нет пожара, и сидят все! Все сидят, посмотрите! И не воют, хоть и право у них есть, но молчат же, ждут звонка. Чем они хуже собаки этой.

Близнец 2. Да, действительно, не справедливо как-то...

Служитель культа (*смотрит на башенные часы, после толпе и оркестру*). Дневная литургия.

Экскурсовод Веля (*призывно хлопает в ладоши*). Кто записывался волонтером на литургию, готовимся!

Собравшиеся безмолвно, предчувствуя значительность момента, занимают ранее обозначенные на площади места. В тишине кто-то поправляет прическу, а иные платья, некоторые снимают обувь, бросая её в сторону. На сцене появляется Катя Матрасова и Эдик с видеокамерой. Все заняты приготовлением к чему-то важному, но привычному.

Катя Матрасова (*доставая микрофон, Эдику*). Каждая мышца, начиная от большой ягодичной, каждая...прямая, латеральная широкая, полуперепончатая, камбаловидная...все они в тонусе. Эти обвинения, они беспочвенны. Услышь меня!

Эдик молча готовит аппаратуру для съемки, устанавливает камеру объективом в зал, включает прожектор, зал освещается.

Катя Матрасова (*Эдику*). Куда ты светишь? (*Показывает на башню.*) Часы тут! (*В зал.*) А там люди! Ты людей пришел снимать?

Эдик. Хватит придирааться.

Толпа, организованно готовится, занимает свои позиции. Катя чем-то озадачена.

Катя Матрасова (*оглядывает толпу*). Готов?

Эдик кивает.

Катя Матрасова (*в камеру*). Добрый день, дорогие зрители! Мы все встречаем бой Башенных часов перед началом выборов. Традиционно, удары на Башне встречают нефте-газовым молебном. Его организуют добровольцы и волонтеры. Спросим же у них, что же они чувствуют? (*Подзывает экскурсовода Велю.*) С нами сегодня Член Союза членов любителей членов партии «Дышим грудью, патриоты», при содействии жены Президента. Что вы чувствуете? Осталось несколько минут перед историческим боем, а

потом выборы!

Экскурсовод Веля (*взволнованно в камеру*). Ладони потеют, а это свидетельствует о волнении.

Катя Матрасова. Боб в помощь!

Экскурсовод Веля. Аминь!

Интермедия. «Нефте-газовая литургия».

Играет оркестр. Музыка все громче. Все на площади становятся на колени. Каждый достаёт из разных карманов газовые зажигалки, значительно вытягивает их на ритуальную высоту, зажигают огонь.

Поют все, Эдик снимает.

I строфа.

Горный, горный, чудо-газ!
Расплатился бы за нас!
За инфляцию кривую
Безработицу лихую.
Осмотрительности ради,
Задавиться будем рады.

Ритуальное мычание. Мммммм мммммм ммм

II строфа.

Мы мычим, мычим, мычим - причащения хотим...

Появляются Жрицы Нефти с тазами причащающей жидкости.

Нефти-матушки, и заступницы,

Все замажем, все залепим, ротик с ушками!

Ритуальное мычание. Ммммм мммммм ммм....

Жрицы Нефти подносят таз к каждому, волонтеры опускают в него правую руку, после измазывают лицо и уши, некоторые родители с радостью отмазывают своих чад.

Причащенные мычат, покачиваясь на коленях. Счастье и античная гармония.

Финальная молитва к часам (*поют все, развернувшись к Башне*).

. Бим-бом-бим-бом-бом-бом

Бом-бом-бом-бом-бом-бом-бом-бом

Катя Матрасова привстает.

Катя Матрасова (*сквозь молитву, перекрикивая музыку*). На финал готовимся!

Оркестр играет громче.

Все, кроме Эдика (*поют*). Бим – бом – бим – бом – бом

Демократия кругоммммммм

Катя Матрасова (*чуть слышно*). Приготовились!

Оркестр в ожидании замолкает. Тишина. Но часы на башне отказываются бить положенные двенадцать ударов. Все, кто из любопытства, но больше из страха, поднимают головы к часам. Слышен вой собаки.

Катя Матрасова (*Эдику сквозь тишину*). Рекламу.

Эдик. Уже.

Толпа стоит на коленях и растерянно смотрит на экскурсовода Велю.

Экскурсовод Веля (*оправдываясь*). Я не могла ничего перепутать, мой последний текст про ладошки был, я все сказала... Это кто-то другой.

Служитель культа 1 (*глядя на башню с часами*). Не бьют, страшно, когда не бьют.

Близнец 1. Может рано?

Турист. А вы время перевели на летнее?

Служитель культа 1. Обижаетесь!

Близнец 2. Может их смазать надо?

Катя Матрасова. Думай, Катя, думай! *(Служителю культа.)* Вы позволите, мне бы трусы переодеть, пока реклама идет, в укромном месте. *(Проходит к будке-холодильнику.)* Можно?

Служитель культа 1. Да, проходите, там и прохладнее.

Катя Матрасова заходит в караульную будку-холодильник. Толпа с надеждой провожает её.

Кто-То Из Толпы *(экскурсоводу).* Кто-то должен отвечать!

Экскурсовод Веля. Все это осквернение собачье!

Турист-натуралист. Да, Боб не дурак.

Толпа с тревожным удовольствием втягивается в дискуссию.

Реплики из толпы. У меня невралгия межреберная, таблетку бы - стрелки двигаются, смотрите, передайте таблетку вон той даме, да, под язык, ой, спасибо, они вообще идут, но бить, не хотят, подлый механизм время наше жрет, но молчит, бедные дети, что теперь будет и тушь потекла, постмодернизм развращает, сначала фастфуд теперь время.

Внезапно дверь будки-холодильника распаивается. Из неё появляется преображенная, в свежих трусах, опытный корреспондент Катя Матрасова, на ее щеках разлит румянец, тот, что украшает молодых болезненных дам. Толпа успокаивается, завидев преображенную медиа-фигуру.

Катя Матрасова *(толпе).* Кто-то фальшиво спел в литургии, от этого и часы не бьют. Теперь у меня точно проблемы будут.

Эдик *(Кате Матрасовой).* Реклама заканчивается.

Катя Матрасова *(толпе).* Слушаем все, *(успокаивая)* я из телевизора, мне можно доверять! Поднимайтесь! Раз часы идут, *(показывает на Башенные часы)* значит и время идет, значит и бой был, а мы его прослушали, так громко молились, понятно! Бой был!

Ариадна-вязальщица. Какой бой? *(Передает кому-то в толпе.)* Какой-то бой виноват.

Близнец 1 *(толпе).* Слышите! Бой, какой-то мальчик виноват!

Кто-то кивает, другие мотают невнятно головами.

Эдик. Эфир.

Катя Матрасова делает взмах рукой, оркестр начинает играть.

Катя Матрасова *(стараясь перекричать музыку в камеру).* Дневной бой курантов, только что прогремевший над столицей, сопровождавшийся традиционным молебном, открыл двадцати четырех часовой предвыборный марафон. Скоро будут установлены урны для голосования, наконец-то все мы искренне проголосуем. Предвыборная гонка. Гонка...

Сколько смысла в этом слове...автогонка, гонка вооружений, много похожих слов...вдогонку, перегнать, загнать, угнать, погнать, согнать....Голосуйте не задумываясь!

Эдик. Снято!

Вся толпа аплодирует удачному выступлению Кати Матрасовой. Раздается телефонный звонок в будке-холодильнике. Тишина.

Служитель культа. Да, Ваша Безгрешность. *(Оправдываясь.)* Никто не слышал. Молебен был, боя не было. Только собака, люди на месте. Понял. Сделаю. *(Кладет трубку. Кате Матрасовой.)* Вас вызывают в Канцелярию.

Близнец 1. Вот вам и конец света.

В толпе нарастает гул.

Служитель культа. Дело серьезное. Вас ждут!

Катя Матрасова. Я слышу, не давите! *(Эдику.)* Можно что-то сделать, переснять?

Эдик. Теперь только антракт. *(Поворачиваясь в зал.)* Антракт, дайте свет!

Экскурсовод Веля, Катя Матрасова, Эдик уходят. Включается свет в зале, рабочие

сцены выносят урны для голосования. Растерянная толпа продолжает стоять, мешая рабочим сцены вести приготовления к важному политическому событию. На сцену врывается Экскурсовод Веля.

Экскурсовод Веля (кричит толпе). Где ваши уши? Расходимся, не мешаем!

Турист. А экскурсия?

Близнец 1. А сувениры?

Экскурсовод Веля. По домам. Готовимся к голосованию! (Всем.) Ан-тракт!

Экскурсовод убегает, толпа неумело расходится.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ. Нут. Газы в цене?

Зал Материнских бюстов в Президентском дворце. Скромно украшен. По периметру залы расположены женские бюсты, вполне настоящие, в разной степени сохранности, представляющие различную историческую ценность. В тазы и ведра из некоторых материнских форм сочтется что-то ценное. Иные бюсты и вовсе кажутся безжизненными, хоть и имеют лицо. Что-то значительное витало в затхлом воздухе. В центре большой стол, за ним длинная скамья, на ней министры, беспокожно спорящие о случившемся. Оркестр. Из гула доносятся только обрывки фраз, но выяснить сейчас, кто их произнес, не представляется возможным, да и к чему это.

Гул министров. Невозможное хамство министерство в опасности обедал сегодня и у нее тоже мозоль прошла а Вы знали что мраморная говядина сегодня выросла в цене жалко такая аджика у его жены была кишечная непроходимость посложнее хокку будете смеяться а у меня подвижная слепая кишка господин министр...

Спор о важном мог бы продолжиться, если бы не пару звуковых сигналов, заставивших вздрогнуть всех: и людей, и бюсты. В зал вошли жрицы Нефти.

Корифейша Хора (в зал). Литургия внеочередная, катастрофическая.

Хор нефтяных жен-плакальщиц. (Расположившись как в древности.)

Строфа:

Бом-бом-бом-бом-бом-бом

Не звонят часы кругом,

Катастрофа назревает

Честным выборам мешает

Антистрофа:

Бом-бом-бом-бом-бом-бом

Не звонят часы кругом

Успокоимся и помолимся

Дары бюстам принесем

Матерям блаженным

Жертвенно Откроемся.....

Количество повторений неограниченно для исполнителей.

Жрицы Нефти, разворачиваются к бюстам Матерей, достают свои живые бюсты, кладут их на ладони и, становясь на одно колено, склоняют покорно головы. Все замирают в ожидании. Министры вертят головами сверху вниз, с бюстов уважаемых, на груди хористок.

Министр Пропанды (одной из жриц Нефти после паузы). Не будете ли Вы так любезны, выше поднять соски?

Жена-плакальщица (сквозь ритуальную тишину). Я так всегда делаю.

Министр Истории. Позвольте мне, уважаемая жрица, поддержать коллегу, все-таки

момент исторический – не время для импровизаций...

Министр Природоиспользования (*Министру Истории*). Уважаемый, давайте моя жена сама решит, куда ей фокусировать свой ритуальный сосок!

Министр Чего-то. Согласен! Безответственно брошенный сосок может стоять нам проигранных выборов!

Министр Природоиспользования (*Министру Чего-то*). А ваша вообще не явилась!

Министр Чего-то. Ей еще и восемнадцать нет!

Министр Женщина. Совсем дитя!

Жрица Нефти. Спасибо, министр Природоиспользования.

Из всех отверстий бюстов внезапно начинает течь желанная жидкость. Напор сносный, у правосторонних бюстов (особенно у Хатор, Нут) – особенно сильный. Звучит торжественная музыка, настроение напряженного ожидания сменяется радостью, подобно той, что случается на рождество с мало-мальски верующими особами. Министры поздравляют и целуют друг друга и жриц Нефти. Те деловито убирают груди и убираются вон сами.

Министр Финансов (*поцеловав министра рядом*). Чего же мы ждем! Быстро готовим пустую посуду.

Министр Женщина. Без паники, прошу. (*К мужчине с запущенными усами*.) Где еще банки?

Министр Цирка. Банки? Это к финансам! Вон он у крайнего бюста, я министр цирка. Можно и запомнить за двадцать лет.

Министр Женщина (*собирая банки и подставляя их под струящиеся груди*). Такой старый цирк, вы подумайте только! Сорри, айм! Коллега, ну возьмите банку, (*министру финансов*) стало Вам из соска пить. Вы не один тут, инфекции. Дождитесь всех!

Министр Финансов (*утирая рот*). Вы такое и не пьете, а у меня бюджет на носу. И часы с выборами.

Все участники в праздничной суете наполняют сосуды разной формы и объема, после услужливо выставляют их на большом столе. Звуковой сигнал. Источники прекращают бить.

Министр Кого-то (*помещая на стол большую банку с жидкостью*). Выставляем все в центр стола.

Министр Истории (*министру Кого-то*). Аккуратно, не проливаем.

Министр Финансов. Подождите пить, министр Коррупции.

Министр по борьбе с Коррупцией (*обиженно*). Я министр по борьбе с коррупцией.

Министр Финансов. Тем более, оставьте для пользы национальное достояние.

Министр по борьбе с Коррупцией. Жажда, не терпеть же!

Министр Коррупции. Кто-нибудь, ну, заберите у министра Искусств, он же все разольет. *Пытаются забрать у Министра Искусств чашу.*

Министр Чего-то. Дай сюда, баянист!

Министр Искусств. Я – скрипач!

Министр Чего-то (*пытается забрать чашу*). Тем более, зачем тебе?

Министр Искусств (*подносит ко рту чашу, пытаясь сделать глоток*). Для искусства!

Министр Чего-то. Оно же умерло!

Все в замешательстве застывают, пауза.

Министр Искусств. Кто сказал?

Министр Истории (*забирает из рук Министра Искусств чашу*). Ницше, вроде!

Министр Искусств (*выдохнул, с облегчением*). Нет, это он про Бога так.

Женщина-министр. А какая разница Бог или искусство?

Министр искусств. Ну, знаете, нашли, что сравнивать!

Министр Цирка (*оглядывая стол заставленный сосудами*). Отдай ему, пусть выпьет до выборов!

Министр Истории повинуется и отдает чашу счастливому Министру Искусств, тот благодарно кивает в ответ спасителю и жадно пьет содержимое.

Министр Нравственности. Ставьте трон, быстрее!

Министр Чего-то. Не медлите!

Министр Кого-То (*шепотом*). Он уже идет!

Министр Финансов (*выставляя чаши на столе*). Не идет, сигнала не было!

Министр Нравственности. Давайте работать на опережение потребностей. Быстрее трон!

Министр Финансов. Это к министру цирка.

Министр Цирка (*соглашаясь*). Ладно, ладно! Но это только ради сохранения цирковых традиций (*привычным жестом достает отвертки из кармана и вручает их сидящим по бокам Министру Нравственности и Министру Финансов*). Вот, это – правая, а эта левая, не перепутайте!

Министр Финансов и Министр Нравственности исчезают с улыбками энтузиастов под столом. Все оставшиеся наверху застыли в ожидании.

Министр Цирка (*кривится*). Там аккуратней с левой стопой, она казенная!

Министр Финансов (*из-под стола*). Порядок, принимай!

Появляющиеся из-под стола протезы сначала одной, потом другой ноги, министр Цирка передает министру рядом, тот через стол другим. Министр Финансов и Министр Нравственности с видом олимпийских победителей, откинув белую скатерть, покрывающую стол, появляются перед единомышленниками. Все аплодируют.

Женщина-министр. Цирк, все-таки, – вечное искусство!

Министры стремительно хватают протезы и прикручивают их к паре отверстий под сиденьем трона.

Министр Цирка (*предупредительно министрам*). Почасовой, коллеги.

Министр Финансов (*ввинчивая протез в отверстие*). Все помним!

Все сидящие участливо наблюдают за восстановлением символа власти у них на глазах. Раздается звонок.

Министр Природоиспользования. Торопитесь!

Министр Нравственности (*министру Финансов*). Пятку доверни (*докручивает протез*). (*Осматривает трон.*) Теперь ровно!

Оркестр играет. Все приветствуют Президента (естественно) стоя и аплодисментами. Президент кивает бюстам Матерей, потом всем остальным, усаживается на трон. Глава Республики выбрит гладко. Вся его осанка и лоб свидетельствуют о раздражении. Президент жестом позволяет всем сесть. Поклонившись, министры (естественно) садятся.

Президент (*после паузы театральной*). Позвали вас, и причину вы слышали! Первый раз со времен нефтегазового летоисчисления катастрофа. (*Умелым движением ладони переносит свой пот со лба на мягкие подлокотники трона.*) Часы на Башне остановились. В сложный для республики момент, мы обращаемся к бюстам Великих матерей, родивших и вскормивших наших вождей. Они не отвернулись и даровали нам питье. (*Осматривает дары на столе.*) По тазам, банкам и мелкой таре, вижу, что матери благоволили. Испив это, как делали наши деды и прадеды в тяжелые моменты, мы обретем решение, найдем виновных... (*Кто-то плачет.*) Да-да, потом помилуем и опустим. И это естественно!

Все Министры (*естественно хором*). Естественно.

Естественное эхо проносится по залу.

Президент. Человек наш имеет три врожденных рефлекса, отличающих его от других. Он привыкает, он забывает... (*Пауза.*) И мы обязаны...

Министр Нравственности (*перебивает*). А третья?

Министр Женщина (*министру Нравственности*). Как неприлично!

Президент. Пусть спрашивает, я открыт к диалогу. Третье... (*пауза*) он забывает, что привык!

Кто-то плачет.

Министр Женщина. Вы – наш спаситель!

Президент. Боб – наш спаситель!

Одна из зала (*поднимается из зрительского кресла*). Не верю! Плохая игра же!

В зале включается свет.

Ариадна-Вязальщица (*поднимаясь из кресла в третьем ряду*). Как же не стыдно вам! (*Одной из зала.*) Он душу за нас губит!

Одна из зала уходит.

Президент (*Ариадне-вязальщице*). Спасибо, вы нуждаетесь?

Ариадна-Вязальщица (*перебирая вязальными спицами*). Мне бы шерсти мотка два.

Министр Женщина. Отборная, шотландская пряжа.

Министр Газа. Есть. Вот там (*указывает рукой на сидящего в зале*) шотландская. А через три ряда – английская.

Президент (*владельцам пряжи*). Ты и ты!

Владельцы пряжи в зале встают.

Ариадна-Вязальщица. Господин президент, я и не знаю, можно ли.

Президент. Они только вам ее и привезли, ждали подходящего момента. Воспитанные. *Владельцы пряжи отдают Ариадне-вязальщице два мотка белой шерсти.*

Ариадна-Вязальщица (*Президенту*). Храни вас Боб! Я успею до выборов, довяжу.

Президент (*владельцам пряжи*). Идите с ней и помогите с рисунком.

Ариадна-Вязальщица (*Президенту*). Теплый будет, непременно до выборов!

Ариадна-вязальщица и владельцы пряжи уходят. В зале гаснет свет и освобождаются еще два новых места.

Президент. Давайте приступим! Думайте о двух вопросах и пейте.

Деятели Республики вытаскивают соломенные трубочки, опускают один конец в ближайший сосуд, а другой в свой рот.

Министр Мыслей (*оглядывая всех по сторонам*). Интересный подход.

Министр Газа (*сделав пару глотков с помощью трубочки*). Вы новенький тут, молчите, берите трубочку и сосите! У Вас есть министерская трубочка?

Министр мыслей шарит по карманам.

Министр Газа. Вам должны были выдать её.

Министр Женщина. Возьмите мою. Это – дубликат. (*Передает ему трубочку.*) Вот этой стороной, тут, видите, обкусано.

Президент. Пьем и думаем! Что делать? Кто виноват?

Оркестр играет медитативную музыку.

Президент. Три глотка, а потом жду отчет от каждого! Приступаем.

Все опускают трубочки. Начинают старательно сосать. Министр Газа смеется.

Президент (*министру Газа*). Что смешного, Министр Газа?

Министр Газа. Тут Министр Торговли пузыри пускает в общий таз.

Министр Торговли (*президенту*). Это политическое давление!

Министр Женщина. Ай! *(Вскакивает.)*

Президент. Что опять?

Министр Женщина. Меня кто-то щиплет за бедро, простите, Президент!

Министр Женщина оглядывается на сидящих рядом и осторожно усаживается.

Звуки бульканья и щедрого высасывания смешиваются с музыкой североамериканских индейцев. Кого-то разобрала икота.

Министр Женщина *(Министру Обороны).* Чувствуете? Вкус дыни.

Министр Газа *(министру Женщине).* Хватит заигрывать с Министром Обороны.

Президент *(раздраженно).* Ну, кто икает постоянно!

Министр Женщина. Какая распушенность!

Министр Чего-То. Его нужно ущипнуть.

Министр Истории. Или испугать, как следует.

Министр Мыслей *(извиняясь).* Кто-то обо мне думает, поэтому и икота.

Министр Торговли. Я даже знаю кто.

Министр Мыслей. Народ, вероятно.

Президент. Нет, я. Надеюсь, что вы что-нибудь предложите нам, Министр Мыслей.

За столом проходит еле заметный смехок.

Министр Газа *(толкает министра Искусств локтем).* Эй, куда? *(Всем.)* Министр Искусств пьет быстрее других.

Министр Торговли *(министру Газа).* Забери у него трубочку!

Министр Газа старается вырвать трубочку.

Министр Искусств *(отмахиваясь).* Нет! Она вообще без отверстия, *(демонстрируя трубочку)* не честно, Господин Президент!

Министр Истории. Сами такую выбрали.

Министр Искусств. Ничего я не выбирал, взял, какая оставалась.

Министр Коррупции. Он ею только осадок со дна поднимает.

Министр по Борьбе с Коррупцией. У меня и осадка не осталось.

Министр Чего-то. Так быстро все закончилось. А мыслей пока нет.

Музыка стихает. Раздается звук гонга.

Президент. Отложите трубочки. На повестке два вопроса. Кто виноват и что делать?

Министр Торговли. Не знаю, как вам, коллеги, мне пару глотков не хватило, может *(министру Цирка),* кого-нибудь за добавкой отправим!

Министр Цирка. И не намекайте! Я не пойду.

Министр Газа. Ты и не можешь пока, министр цирка.

Министры вполне естественно смеются.

Президент. Как бы мы этого не хотели, время мыслить пришло! Министр Истории, начнем с Вас!

Министр Истории. Во-первых, я не сразу понял, куда иду, и взял только вилку, поэтому ни капли не досталось мне, и мыслей нет.

Министр Нравственности. Он всегда оправдывается!

Министр Женщина. Он и в личной жизни такой, поверьте!

Президент. Ну, хоть слово или дату. Хотя бы дайте ответ на один вопрос! Кто виноват? Или что делать?

Министр Газа *(министру Нравственности).* Ему еще выбирать дают.

Министр Нравственности *(министру Истории).* Хоть дату назови, иждивенец!

Министр Истории. Восьмисотый год.

Министр Газа. До нефтегазового летоисчисления?

Министр Истории. Ну. *(Поворачивается к министру Газа.)* Обижаете!

Министр Женщина (*недоумевая*). И что?

Министр Истории. А то, что это коронация Карла.

Президент. Иносказательно, но...

Министр Истории (*Президенту торжественно*). Очевидно, закономерно, что и Вы будете избраны!

Президент. Простите, это тот самый Карл, который у Клары?

Министр Истории (*значительно*). Именно он!

Президент. Эх! (*Ударяет кулаками по подлокотникам*.) Да, про кораллы как я мог забыть!

Министр Нравственности. Но она тоже хороша, стащила кларнет.

Президент. Тоже верно. Спасибо, Министр Истории! Вы всегда нас настраиваете на рабочий лад!

Министры одобрительно кивают.

Министр Торговли. Господин Президент, можно я, а то мне бежать надо! (*Читает с листа*.) Первый вопрос.. кто виноват. Ответ – часовщик!

Министр Истории (*возмущенно, но с сожалением*). Но он утопился?

Министр Торговли. И хорошо!

Президент. Нет, виновный не должен быть мертвым. (*Кричит*). Народу он нужен живой!

Министр Торговли (*недоуменно*). Но у нас уже были случаи... прецеденты, так сказать...

Президент. Вот- вот! Как помните, после смерти их жалеют, а не обвиняют.

Министр Торговли (*раздосадованно*). Помню. (*После паузы*.) Поторопился он, чуть-чуть бы подождал... идеальный вариант.

Министр Газа. Может, он ко второму вопросу лучше готов.

Министр Торговли достает черновик из своего кармана, начинает его старательно изучать.

Президент (*успокаиваясь*). Второй вопрос готов у вас?

Министр Торговли невнятно вертит головой.

Министр Женщина (*подсказывает министру Торговли*). Второй вопрос... Что делать?

Министр Торговли (*министру Истории*). На чьей территории стоит башня, тот пусть и отвечает!

Министр Истории (*стараясь найти глазами союзников*). Башня исторически выстроена Святым Бобом на разделительной границе между Министерством Коррупции и Министерством по борьбе с Коррупцией.

Бюсты Матерей заметно для всех исчезают в отверстиях.

Президент. Эй, аккуратнее, так и до правды можно дорассуждаться!

Бросив взгляд на пустоши в отверстиях, все переглядываются. После паузы.

Президент. Будем последовательны в своих мыслях.

Один за другим Бюсты возвращаются в исторически достоверное расположение.

Переглянувшись между собой, участники серьезного разговора успокаиваются.

Министр Коррупции. Поймите, друзья! Башня с часами на границе, поэтому – это не моя территория!

Министр по Борьбе с Коррупцией (*всем*). Извольте, но и не моя! (*Министру Истории*.)

Если Вы хотите нас рассорить с министром коррупции...

Министр Коррупции (*перебивает*). То у вас не получится.

Министр Нравственности. Что Вы! Как вы могли так плохо о нас подумать!

Президент (*министру Коррупции*). Коль Вы о себе напомнили, то ход переходит к Вам. Отвечайте, министр Коррупции! Кто виноват и что делать? Прошу!

Отложив министерскую трубочку в сторону, министр Коррупции встает. Министр Женщина разражается смехом, пугая всех, даже Бюсты.

Президент (*Министру Женщине*). Что опять?

Министр Женщина (*всем*). Смотрите!

Министр Торговли. Этот твой смех, дорогая, обычно дефолтом заканчивается, ты бы его...

Президент (*перебивает*). Она сейчас все объяснит.

Пауза. Все в ожидании ждут пояснений.

Министр Женщина (*начинает смеяться, но подумав, откладывает это*). У министра коррупции зубы красные.

Министр Коррупции (*оправдываясь*). Это у меня от свеклы.

Все с облегчением вздыхают.

Президент (*Министру Женщине*). Если бы я не знал вашего мужа и не ел бы вашего фаршированного поросенка, подумал бы, что вам не место в политике. (*Улыбается*) Но я попробовал...

У всех наступает синхронное слюноотделение.

Министр Женщина. Поросенок, по случаю вашей будущей победы, уже фаршируется моей поварихой. В этот раз яйца и шпинат.

Президент. Осталось только придумать, чем нафаршировать народ. Яиц со шпинатом, уверен, будет недостаточно. (*Министру Коррупции.*) Свинья свиной, а отвечать придется, Министр Коррупции!

Министр Коррупции (*Президенту*). Можно мы на двоих с министром два вопроса разделим?

Президент. Если Министр по Борьбе с Коррупцией не возражает?

Министр по Борьбе с Коррупцией. Вместе приятнее.

Президент. Тогда вам, Министр по Борьбе с Коррупцией, вопрос. Что делать?

А Вам, Министр Коррупции, кто виноват.

Министр по Борьбе с Коррупцией. А можно поменяться, господин Президент?

Президент. Министерствами?

Министр по Борьбе с Коррупцией. Хотя бы вопросами.

Президент. Понимаю, но теперь уже только после выборов. Отвечайте, министр Коррупции.

Министр Коррупции (*после паузы*). Попытаюсь мыслить абстрактно.

Министр Женщина. Чем абстрактнее, в вашем случае, тем лучше!

Министр Коррупции. Часы...остановка их...мы имеем дело с чем-то странным, непонятным и неизвестным.

Министр по Борьбе с Коррупцией. И виноват кто-то тоже неизвестный

Министр Коррупции. И нужно чего-то сделать и кого-то найти!

Министр Женщина. Обожаю все абстрактное.

Министр Коррупции. Поэтому нужно что-то сделать, а потом уже кого-то найти.

Министр по Борьбе с Коррупцией. Нет, уж! (*Министру Коррупции.*) Сначала кого-то найти, а потом можно уже делать.

Министр Газа. А если сделал, когда уже нашел, то зачем, спрашивается, делал?

Министр Торговли. Поддерживаю, Министр Газа!

Министр Истории. Важно знать, что первое: происшествие или его виновник.

Президент. Мы выходим на новый мыслительный уровень, спасибо Министр Истории. Вторая идея от вас сегодня.

Министр Нравственности. Слава Бобу и матерям!

Все порываются встать.

Президент. Сидите, не отвлекаемся.

Министр Образования кричит и вскакивает со своего места. Министр Женщина смеется.

Президент. Что? Свекла опять?

Министр Женщина (*Министру Образования*). Будешь знать! (*Всем присутствующим.*) А чего он еще ни слова не произнес, молчит. У нас тут текста полно, а он молчит.

Министр Образования. Она меня чем-то уколола!

Министр Женщина. Не уколола, а прищемила! Какой Вы, все-таки, Министр Образования, необразованный, в телесном смысле слова. Ущипнула от уколола отличить не можете.

Министр Природоиспользования. Он подавляет свою телесность. Это типично для жирных людей.

Министр Женщина (*поправляя что-то под столом*). Свою подавляет, а мою разжигает. (*Президенту.*) Спросите, что он делал под столом с моей телесностью!

Президент (*почти возмущенно*). Ну, знаете, Министр Образования! Так с Министром Женщиной обращаться панибратски. Тем более, вы уже разведены и она прикреплена к другому Министру. (*Бросает руку в сторону сидящего Министра Торговли*).

Министр Торговли (*краснея, министру Образования*). Если бы не серьезность совещания, я бы тебе, не торгуясь, в морду дал!

Министр Образования. Мы еще в смежных министерствах!

Министр Женщина. Но уже не живем! (*Встает из-за стола, вытирая рукой нижнюю часть своего элегантного пиджака.*) Он мне пиджак свадебный выпачкал.

Президент. Министр образования, если бы не серьезность момента, я бы применил к Вам санкции за пятно! Отвечайте теперь немедленно.

Министр Образования. Я не в ответе за её пиджак, только за тех, кого приручил!

Министр Женщина (*пытаясь спасти пиджак*). Видите, друзья, так всегда и дома было!

Президент. Какой пиджак, министр? Вы помните, по какому поводу мы тут... Что делать нам и кто виноват?

Министр Образования (*прикусив губу, после долгой паузы*). Чернышевский – первый ответ, второй ответ – Герцен.

Сидящие оцепенели от ответа Министра Образования. Казалось, что все ждали этих имен, хотели их предложить, но не решались, зная, что это не они.

Президент. Это кто?

Министр Нравственности. Ваши политические конкуренты на выборах.

Президент. Но их же...

Министр Нравственности. Их еще нет... то есть они еще да... но предпринимаем предвыборные шаги. Это их политические псевдонимы.

Президент (*ошеломленный, Министру Женщине*). Зря вы ушли к Министру Торговли от него. Дельные вещи, браво, Министр Образования! Оппозиция! Какой промах.

Министр Женщина. Я сейчас же могу...

Президент (*перебивает*). Не нужно, идите пиджак застирайте, а потом сядьте отдельно. *Пауза. Министр Женщина смущена и выходит.*

Президент. Если так, то пусть выскажутся два новых министра. Я не знаю ваших имен.

Министр Чего-То (*поднимается, после паузы*). Министр Чего-то.

Министр Кого-То (*вскакивает*). Министр Кого-то.

Министр Газа. Может быть, их обвиним? Что-то случилось с часами! И кто-то виноват! Призываю проголосовать!

Президент. Новых министров обвинять не эффективно, их никто не знает в лицо, народ не получит должного удовольствия.

Возвращается Министр Женщина. На ее пиджаке большое мокрое пятно.

Министр Женщина. Только еще больше пятно стало от воды. *(Пауза.)* Там Его Безгрешность приехал, весь в траурно-праздничном. *(Садится за стол.)*

Появляется Обер-церемониймейстер.

Обер-церемониймейстер. Глава Церкви Святых Нефтегазовых даров, Его Безгрешность, Святой Пресвятой.

Привратник уходит. С видом античного вестника входит Святой Пресвятой. Одежда его скроена старомодно, как и полагается людям, занимающимся вопросами души, но вероятно, пошита в тех далеких республиках, где к делам одежды относятся старательно и не торопясь. Выступающий на висках Его Безгрешности пот ручьями и реками впадает в серое море его густой бороды, которая вполне сгодилась бы и на серый океан. В левой руке он держит три дюжины черных воздушных шаров, по форме напоминающих уток. Все в Зале Материнских Бюстов приняли различные позы, сообразно их чину или принадлежности к министерству.

Его Безгрешность. Ну, хватит вам! Прекратите, у нас же рабочая встреча, тут все свои! Все прекращают и принимают привычные для своих министерств формы и виды.

Министр Женщина. Я из вежливости.

Президент (Его Безгрешности). Ваша Безгрешность. Наше почтение! Странно вы выглядите! К чему тут столько уток?

Министр Нравственности. К святым газам Боба у нас и так доступ свободный.

Министр Газа. Не понимаю, зачем нам столько сувенирных газов?

Его Безгрешность (раздает каждому по сувенирной надувной утке). Терпение!

Министр Женщина (берет утку). Спасибо, Ваша Безгрешность!

Министр Торговли (разглядывая полученную утку). Они мне всегда так нравились.

Министр Образования. Как раз хотел их в спальне распылить!

Министр Истории (его Безгрешности). Можно и я дома лопну? Прелесть!

Его Безгрешность. У всех есть утки?

Министр Женщина (Министру Истории). Что ты ее за шею... там же разводы от пальцев потом! Вдруг нам возвращать это.

Его Безгрешность. Нет, все это Вам! Но газы мы испустим, прямо сейчас!

Министр Газа. В каком смысле, испустим газы?

Его Безгрешность. В духовном смысле, Министр Газа! В духовном!

Президент (Его Безгрешности). Если Вы о собаке, то кинологи уже там. Политический кризис с часами...

Его Безгрешность. Теперь позвольте мне! Выборы накануне...

Министр Газа (перебивает). Мы знаем!

Его Безгрешность (не в духе). Дайте мне сказать! Люди пришли получить необходимую долю святости, чтобы верно проголосовать. Продажи уток с газами Святого имели положительную и приятную динамику роста. *(Утирает пот со лба.)*

Президент (явно нервничая). Но мы-то...

Его Безгрешность (перебивая). Но...как точно...но! Станный союз, плохой сосед другим словам, всегда найдется у него несколько аргументов, чтобы зайти с пожарного выхода общеизвестных правил.

Министр Женщина. Я не понимаю этих аллегорий, можно я испущу газы, прямо сейчас. *(Крепко сжимает у себя в руке резиновую утиную шею.)*

Его Безгрешность. Терпение, дочь моя! Но...но час настал, и граждане, купившие уток, стали звонить на горячие линии духовных call-центров и требовать вернуть деньги.

Министр Цирка. Какое хамство!

Его Безгрешность. Именно, а некоторые требуют гарантию.

Министр Торговли. Может сменить маркетолога?

Его Безгрешность. Нет, Министр Торговли, выпускайте газы! Сейчас же!

Министр Торговли. Тут прямо?

Его Безгрешность. Разумеется!

Министр Торговли. Но я хотел дочке её...

Президент (*Министру Торговли*). Сейчас же исполняйте!

Министр Торговли неохотно подносит министерскую трубочку к шарообразной утке и протыкает ее. Раздается хлопок. Все аплодируют и принимают. Министр Торговли смотрит на Его Безгрешность.

Его Безгрешность (*Министру Торговли*). Что вы уставились! Вдыхайте пары! (*Министр Торговли отчаянно втягивает носом пары из лопнувшей птицы.*) Что Вы чувствуете?

Министр Торговли. Шабли, запах шабли ... устриц бы сюда!

Президент. Это еще что за шабли?

Министр Торговли (*по-детски растеряно*). Я люблю шабли.

Его Безгрешность. Вот! Теперь вы понимаете! Теперь лопайте их все, давайте!

Министры с азартом лопают уток и исследуют запахи. Звуки лопнувших уток чередуются с комментариями. Оркестр что-то наигрывает, вальсируя с репликами.

Министр Истории. Горгондзола, чувствуете...

Министр Цирка. Пахнет моей лошадью

Министр Образования. Деньгами пахнет.

Министр Газа. Идиот, они не пахнут.

Министр Коррупции (*смеется*). А у меня тут скумбрия.

Министр по Борьбе с Коррупцией. Пахнет моей женой.

Министр Коррупции (*министру по Борьбе с Коррупцией*). Нет, это все же скумбрия! Неужели нельзя отличить рыбу от жены.

Его Безгрешность (*Оркестру*). Остановитесь! (*Все замолкают.*) А чем должно пахнуть, дети мои?

Президент. Бобом... Святым Бобом! Но это же коллапс, если Боб не пахнет!

Министр Женщина (*министру Образования*). Убери руку, не время сейчас!

Президент. Выдать гражданам пострадавшим компенсацию за уток.

Министр Истории. А может огласке?

Президент. Только без демократии. Не время сейчас рассказывать об отклонениях.

Министр Истории. А может Катю позвать? Она всегда так радостно о болезнях сообщает. Помните, падешь у ручья...

Его Безгрешность. И если Боб нас предал, и запах изменил ему...

Министр Женщина (*перебивает*). Странно, почему о вкусах не спорят, а о запахе столько шума. Лично мне...

Его Безгрешность (*перебивает*). Лично ваш запах не приносил нам дохода. Святость больше не откликается на запросы спроса и предложения.

Министр Истории. Это исторический тупик?

Его Безгрешность. Нет! Это повод наладить новую историческую перспективу. И у мифов есть свой срок годности.

Министр Истории. А как же новый учебник истории? (*Президенту.*) Мы его таким большим тиражом издали в регионах.

Его Безгрешность. История должна быть как молодая жена. Ухоженная и без лишнего веса, не так ли, господин Президент?

Президент. Без исторического веса, разумеется. Из-за веса всегда столько комплексов у государства.

Министр Женщина (*шепотом Министру Образования*). Перестаньте меня трогать, я закричу!

Министр Образования (*оправдываясь Президенту*). Я трубочку уронил и поднимал.

Министр Женщина. Врешь, уж трубочку я отличу! Простите, господин Президент!

В зал входит обер-церемониймейстер.

Обер-церемониймейстер (*беспокойно*). Господин Президент, там народ на площади собрался!

Президент (*Обер-церемониймейстеру*). Какой еще народ?

Обер-церемониймейстер. Обычный, наш. (*После паузы.*) То есть ваш.

Президент. И что он делает?

Обер-церемониймейстер. Пока безмолвствует, но сами знаете...

Президент. И долго молчит?

Обер-церемониймейстер. Около часа.

Президент. Тогда можно селедки дать. (*Министру Торговли.*) Она есть еще?

Министр Торговли. Ноги свиные можем выдать.

Президент. Нет, ноги еще рано. А чем они тогда победу мою будут обедать? (*Министр Торговли вырисовывает трубочкой на столе незамысловатые узоры.*) Чего ты молчишь, гад, там же оставалась селедка от ветеранов!

Министр Торговли. Да, но инвестиционные потоки...

Министр Коррупции. Может все-таки Катю вызвать?

Президент (*раздраженно*). Когда народ за дверью и селедки нет, то нужны более изящные ответы, господа министры! Всем выйти на площадь и от каждого министерства по обещанию, и чтобы убедительно и в очках! (*Министры надевают очки и продолжают сидеть за столом, кто-то порывается встать.*) Вон отсюда, все обещать!

Все стремительно покидают зал, кроме Министра Цирка, не способного убежать, Святого Пресвятого, не желающего раздавать обещания и Обер-церемониймейстера, которому бежать некуда.

Президент (*Министру Цирка*). А вы чего? Вам нечего пообещать народу, Министр Цирка?

Министр Цирка. Простите, (*глядя под стол*) но мне бы ноги.

Президент. Опять вы ставите меня в неловкое положение. Вынесите его!

В зале появляются четыре привратника с белыми носилками и на них и водружают Министра Цирка, не забыв повязать малиновый бант на его пухлую шею.

Президент (*привратникам*). Вынесите его и всем покажите, что он ветеран искусства и страдал за народ, лишился всех ног, чудом выжил! Только пронесите по толпе обязательно, пусть пожалеют и поплачут.

Привратники кивают, Министр Цирка заметно нервничает и выпускает из-за пазухи трех белых голубей.

Президент (*Министру Цирка*). Ну-ну! Только без трюков! Помните, вы – жертва. Лежите, не двигайтесь.

Министр Цирка. Мне бы руки чем-нибудь занять.

Президент. С руками – это вы хорошо придумали! (*Привратникам.*) Дайте ему портрет. И следите, чтобы не срали на портрет!

Привратники покорно уносят Министра Цирка.

Президент (*панически Его Безгрешности*). Народ...эти часы...выборы и еще Боб окончательно умер! (*Лопают утку, доставшуюся ему. Принимаются.*) Странно, пахнет мной. Это катастрофа! (*После паузы.*) Как нас спасти?

Его Безгрешность. Только чудо может нас спасти. Но чудо естественное.

Президент. Это понятно! Но чудес в нашей республике уже было до неприличия много!

Его Безгрешность. Но такого неприличного не было никогда. Оно убедит всех в вашей избранности и святости.

Президент. Ледоколы радости и танки нетерпения раздирают мою душу...

Его Безгрешность (*как заговор*). Вам известно, что программа по повышению популяции в Республике заставила беременеть всех девушек и даже в тех регионах, где и вовсе популяция была на критическом уровне? Ваши гормоны экономического роста заставили женщин повышать популяцию вопреки мужскому желанию.

Президент. Значит, статистика не врет!

Его Безгрешность (*почти как скороговорку*). Нет, она честна, как цены на нефть! И сегодня ко мне обратились девяносто семь процентов беременных женщин, готовящихся к родам в ближайшее время. Мудрые беременные женщины Бобляндии, при неперемной поддержке Церкви и кружка любителей Боба, решили вас поддержать в президентской борьбе и доказать, что ради вас...

Президент. Что ради меня?...Время! К делу!

Его безгрешность. Чтобы поддержать вас... и вашу жену, планирующую родить в день выборов, беременные республики хотят...Я волнуюсь!

Президент (*успокаивая*). Перестаньте потеть, я на вашей стороне, продолжайте! Чего они хотят?

Его Безгрешность. Хотят укротить свой живот, они объявят природе забастовку!

Президент. Какую забастовку? Вы это согласовали с профсоюзами?

Его безгрешность. Не ту забастовку. Физиологическую забастовку, понимаете?

Президент. Что? У нас выборы на носу, какая физиология?

Его Безгрешность. Физиология с политическим вкусом. Они все задержат или ускорят свои роды...родят в решающие последние часы голосования, прямо перед инаугурацией.

Президент. Как? И все будут терпеть?

Его Безгрешность. Героически! Обещали, что родят строго согласно предвыборным мероприятиям. Пусть видят все оппоненты, что сама природа человеческая может быть политически благонадежной и сокрушаться под вашим политическим весом.

Президент. А как же демографический взрыв?

Его безгрешность. Тем чудеснее! Все дальние и ближние государства воспримут это как новую физиологию.

Президент. Но как все они узнают об этом?

Его Безгрешность. Чудо нужно сделать заметным! Почти все готово! Режиссер зрелищ республики все предусмотрел.

Президент. Но у нас нет столько родильных помещений, акушерок. Где мы их разместим?

Его Безгрешность. Акушерок нет, зато режиссеров, камер и прожекторов достаточно.

Президент. Достаточно для чего?

Его Безгрешность. Чтобы сделать чудо удивительным и поучительным для всего цивилизованного сообщества.

Президент. Ваша Безгрешность, откуда такие блестящие идеи?

Его Безгрешность. Боб подсказывает. Если чудо не происходит, его нужно произвести из средств подручных нам.

Президент. Это на какие средства вы намекаете?

Его Безгрешность. Не волнуйтесь, средства не ваши и не мои. Я говорю об общедоступных средствах – о женщинах, способных рожать и желающих угодить ради

тех, кого они плодят.

Президент. Допустим, и что потом?

Его Безгрешность. Итак, чудо уже назначено! Терпят все женщины государства, в том числе и те, у которых воды уже отошли.

Президент. А это не опасно?

Его Безгрешность. Для плода или для женщин?

Президент. Для нас?

Его Безгрешность. Думаю, их воды далеки от оппозиции, будьте спокойны. Я продолжу. Мы отобрали самых стойких и пригласили их для официальных публичных родов в столицу. В качестве родильного центра предлагаю Белую площадь, и особо громко-кричащих, для пущего эффекта, мы разместим в Склепе Святого Боба!

Президент. Но, Ваша Святость! Как же так? Это немыслимо!

Его Безгрешность. Если посмотреть на это...

Президент (*перебивает*). Нет!

Его Безгрешность. Я понимаю, но испарения Боба, прежде целительные и даже имевшие пророческие свойства, не отвечают требованиям современной веры.

Президент. Даже слушать не хочу! Вы меня так очаровали этими родами...

Его Безгрешность. Ну, подумайте! Такая блестящая возможность переписать историю, признав Боба неэффективным святым, торжественно устроив его погребение для последователей.

Президент (*уходит, оборачивается перед дверью, ведущей в спальню*). Вы говорили с Раисой-Хуаной? Ее дед знал Боба лично и даже варил мыло для него!

Его Безгрешность. Я помню это, да-да! Мыло, мыло, куда без него. Она согласна. Ее новый фонд дал согласие.

Президент (*привратнику недоверчиво*). Раису-Хуану пригласите!

Привратник. У нее изжога, она не может.

Из дверей спальни появляются двое юношей.

Президент (*юношам*). А вы кто?

Первый заместитель в юбке. Мы за нее. Заместители Раисы-Хуаны на время изжоги.

Второй заместитель в юбке. Мы из общества пестицидов. (*Достает из кармана юбки длинный бумажный сверток, умело его разворачивает.*) Вот круг вопросов, на которые мы можем ответить: лесозаготовки, налогообложение, тема любви и природы в творчестве Фета, пестициды и их влияние на плод ребенка, полезные свойства крольчатины. У тебя все?

Первый Заместитель в Юбке (*зачитывает из своего свертка*). Нет, еще тут вот...

История о мыле деда Раисы-Хуаны, супы на скорую руку, родильный склеп Боба...

Президент. Стойте! Что там про это?

Первый Заместитель в юбке (*ищет*). Ага, вот (*зачитывает*) думаю, что операция «роди публично – президенту лично» вдохнет новую жизнь в историю государства и склепа. А Боба нужно захоронить.

Его Безгрешность. Вот, я и говорю, ум и святость – все сошлось в вашей жене.

Президент (*юношам*). Можете идти.

Заместители в Юбках уходят.

Его Безгрешность. Как же я рад!

Президент. Продолжайте.

Его Безгрешность. Спасибо! Мы разместим рожениц в склепе и на площади, окружив их камерами, прожекторами, будем вести прямую трансляцию с мест событий. Флажки,

фейерверки, режиссуру Бабочкин обещает. Он и будет руководить схватками и другими организационными вопросами.

Президент. Захватывает!

Его безгрешность. Рожать будем организованно, согласно процессу голосования и подсчету голосов. И когда останется несколько минут до оглашения ваших победных результатов, они проголосуют за Вас своими девятимесячными бюллетенями! Выдадим и на детей бюллетени, пусть дети голосуют. После этого, вы, вооружившись чудом, идете на инаугурацию. И теперь уже до конца времен, как говорится.

Президент. Пока мне все нравится, главное теперь ничего не перепутать с бюллетенями. Нужно подготовить все. Площадь побелили?

Его Безгрешность. Обижаете. Рожениц уже комбинируют по группам, горячее питание, как полагается. Чтобы отвлечь их от схваток, для них вызвались добровольно выступать звезды цирка. Певец Филимонов лично отменил все гастролы по северным землям и прибыл в столицу.

Президент. Даже так! Только попросите его, чтобы в этот раз без рыжего парика.

Его Безгрешность. Мы ему уже сказали.

Президент. А он?

Его Безгрешность. Будьте спокойны, уже перекрасил волосы в цвета флага.

Президент (*напеваает*). Глажу шелковые чулки... Помню, помню.

Его Безгрешность. Сейчас у него новая предвыборная. Называется... «Роди себе будущее».

Президент. Хорошее название! А певица Лаптева прибыла?

Его Безгрешность. Она же умерла прошлой весной.

Президент. Странно, а в планах у меня была эта весна. Как же без ее песен?

Его Безгрешность. Не волнуйтесь, ученым удалось записать ее перед смертью впрок, знали, что народу никак без нее.

Президент. Как же я пропустил такое событие?

Его Безгрешность. Вы бы видели!

Президент. Может и хорошо, что не видел.

Его безгрешность. Бабочкин устраивал похороны, шикарные получились. Гроб из павлиньих перьев, в голове перья!

Президент. Эх, Бабочкин – ценитель он красоты.

Его Безгрешность. Вы же были заняты зачатием и мы, чтобы не отвлекать...

Президент. Понял, понял. С перьями вы хорошо придумали. Осталось придумать, куда мы переселим Боба! Это вам не Лаптева, чтобы три пера и будь здорова!

Его Безгрешность. Так ведь мы его не временно, а на постоянное проживание определим.

Президент. Но куда? Площадь, а вокруг люди живут!

Его Безгрешность. Инновации и канализация позволяют нам устроить подземный склеп, а сверху соорудить урну для голосования его имени. Как вам?

Президент. Феноменально!

Его Безгрешность. Память вроде есть и, вроде, ее нет. Самое то для патриотов! Сегодня все закончим.

Президент. Как? Уже сегодня? Нельзя было подождать до утра?

Его Безгрешность. Тогда не успеем точно! Рожениц нужно размещать из регионов. Тех, что особенно согласились кричать, их хотим до вечера вселить, а то ночи-то холодные.

Президент. Понял. Не забудьте, как следует проветрить склеп.

На сцене появляется Раиса-Хуана. Она нечаянно обнажена в нескольких местах, на голове черная вуаль.

Президент (*трезво, но нежно*). Что, крольчонок?

Раиса-Хуана. Ваша Безгрешность. Изжога мучает. У вас нет ничего содосодержащего пососать?

Президент. Нет, зубренок! (*Его Безгрешности.*) Это так волнительно! (*Раисе-Хуане.*) Надеюсь, с плодом все хорошо?

Раиса-Хуана. Это потому, что у него волосы там и ногти растут быстро.

Президент. Ну и молодец, он ведь сын Президента. Понимает, что на инаугурации должен быть на человека похож, с волосами и ногтями, поэтому терпи.

Раиса-Хуана (*поет с оркестром*).

Изжога вечером, всегда тошнит, Все мне твердят, что все должно пройти

Я придержу его в себе, с изжогой сложно быть наедине.

Наедине с изжогой, наедине,

Не оставляйте женщину во сне

Не заставляйте их переживать

Маститу будет скоро, что сказать...

Не заставляйте их переживать...

Пение прерывается неожиданной отрыжкой.

СЦЕНА 3. Боб умер.

Белая площадь украшена цветами и погребальными венками. Люди в траурных нарядах громко демонстрируют минорную тишину. Катя Матрасова дает последние указания Эдику с камерой. Статисты поправляют прожектора, направленные на трибуну, установленную над склепом. На ней Президент, Раиса-Хуана, Его Безгрешность и министры. Толпы беременных группами стоят по сторонам от распахнутых дверей склепа. У них угрюмо расположились Служитель культа и Привратник. Доверенные лица старательно раскатывают красный ковер, указывающий путь от входа в культовое сооружение к заранее подготовленной яме, в передней части площади. Железные конструкции, с прикрепленными на них прожекторами и камерами, безмятежно рыскают в воздухе, пугая зазевавшихся птиц и зрителей. Оркестр играет гимн, поют все, сложив руки в замысловатом положении.

I строфа.

Расплодимся, разживемся, расплодимся всем на зло!

Без стыда и без зазора всех задушим все равно!

Но, а если враг нагрянет, будет прав он, а мы – нет,

Будет нефть ему ответом, рычагом моих побед!

Хор Жриц Нефти.

Великая Бобляндия – республика идей!

Людей с большими душами не счесть в краях морей!

Остаться равнодушными к Республике нельзя,

Не слышим и не видим мы, но мы одна семья!

II строфа.

Чем нам хуже, тем нам лучше – это жертва всем на зло!

Чем беднее, тем сильнее – строй ракеты все равно!

А потом придет богатство, нужно просто подождать

Завтра, завтра, будет завтра, главное не опоздать!

Хор Жриц Нефти.

Великая Бобляндия – республика идей!

Людей с большими душами не счесть в краях морей!

Остаться равнодушными к Республике нельзя,

Не слышим и не видим мы, но мы одна семья!

Музыка смолкает, люди принимают более естественные позы. Продолжительные аплодисменты Президенту на трибуне.

Президент. Думали ли мы, что когда-нибудь это чудо произойдет, и наш Святой Боб явится ночью Его Безгрешности и попросит переселить его поглубже. Сон пришелся на время выборов, но сон пастыря и слово Боба – закон.

Его Безгрешность. В скромной беседе он объяснил мне, что оттягивать никак нельзя. Сегодня пятница, а на вечер субботы у него уже планы.

Катя Матрасова. Но какие планы?

Его Безгрешность. Тут чудесный сон обрывается, увы!

Президент. На месте его погребения мы откроем первый избирательный участок, назвав его именем Святого.

Раиса-Хуана. Номер один.

Президент. Урна для голосования – лучшее украшение на могиле героя.

Его Безгрешность (*стараясь подглядывать в написанный кем-то текст*). Ваши бюллетени, принесенные завтра, как цветы демократии на могиле Боба, украсят Ваше будущее.

Раиса-Хуана, стараясь не подглядывать в написанный кем-то текст, ничего не добавляет, ей нечего сказать.

Министр Истории. Этот жаркий день потомки будут изучать по учебникам.

Раиса-Хуана. Слава Президенту!

Его Безгрешность. Слава Бобу!

Толпа аплодирует, радуется, оркестр что-то играет.

Президент. Дети, деятели и инвалиды смогут сейчас проститься.

Толпа по привычке движется хаотично к несуществующему центру.

Экскурсовод Веля (*толпе*). Не топчите ритуальные ковры, имейте совесть.

Толпа по привычке повинуется экскурсоводу, но все же детей выталкивают поближе.

Его Безгрешность (*давая знак оркестру*). Пришло время прощаться.

Катя Матрасова (*Эдику с камерой*). Снимай оркестр, а не детей!

Оркестр играет что-то торжественное. Из склепа показывается большая морозильная установка, управляемая позади Служителем культа и кем-то. Установку покорно катят по красной ковровой дорожке к назначенному месту. Служитель культа останавливает холодильную установку с Бобом на полпути, не доехав несколько шагов до ямы. Фон Республики и стоявшие наверху переглядываются. Оркестр играет удивленно. Что-то пошло не так.

Президент (*Служителю культа*). Подвезите его ближе к людям! (*Указывая на зал*.) Они что, зря пришли?

Служитель культа. Но, простите, это вся длина шнура.

Помощник. Иначе нам придется выключить холодильник из розетки, сами понимаете.

Служитель культа. Мы бы и рады, но жарко!

Оппозиция 1 (*кричит толпе*). Вот так вот в суете историю не хоронят и не замораживают безответственно.

Оппозиция 2. Мы, как ответственная оппозиция, хотим заявить протест....

Речи оппозиции заглушает оркестр, играющий громко по просьбе Его Безгрешности.

Оркестр – играет. Оппозиция – призывает. На трибунах – совещаются. Народ – отстукивает в такт ногой. Резко обрывается музыка.

Оппозиция 3 (*в тишине*). Но в целом, мы поддерживаем!

Президент (*всем*). Принимая во внимание глубокую заморозку, желание людей проститься с Бобом и требования оппозиции, решено отключить холодильник от питания и подкатить его ближе к людям.

Служитель культа отключает холодильник, и тот добирается до назначенного места у ямы.

Помощник открывает крышку, белое морозное облако вырывается в небо.

Служитель культа. Не пугайтесь, это разница температур.

По толпе проносится волна значительного шушуканья.

Его Безгрешность. Мы ограничены условиями жаркой погоды, и после официальных представителей простятся все, даже оппозиция в белом.

Толпа начинает бессмысленно перемещаться.

Раиса-Хуана (*успокаивая толпу*). Давайте помнить, что очереди всегда объединяли нашу Республику в особенные исторические моменты. Постройте честную очередь.

Толпа строит витиеватую, но честную очередь.

Текст Толпы. Я – учитель можно мне иди сюда я уже заняла не толкайтесь он оппозиция я беременная он мне Кафку помял...

Несколько торжественных аккордов оркестра успокаивают очередь.

Его Безгрешность (*Министру Истории*). Помните о времени.

С трибуны под звуки марша спускается Министр Истории Республики.

Подходит к гробу Святого Боба, с опаской кладет руку на пластиковую панель температур.

Министр Истории. Добрые люди! Сейчас, когда ледники тают, и ореол обитания белых медведей сокращается стремительно, наши территории расширятся. Хоть белые обитатели нам и не враги, и не наша вина в том, что тают их ледники, а за счет этого расширяются наши водные территории, мы им сочувствуем. Сама природа на стороне наших государственных границ. Сегодня в эту жаркую погоду оппозиция призывала нас одеться в белое. Нам говорили (*бросает взгляд на стоящую слева оппозицию в белом*), вот они, про фотоны, кванты и что черное нагревается на солнце быстрее, и что мы, верные граждане, должны одуматься и надеть белое, вместо черного. Говорили, что по законам термодинамики мы, – патриоты, – будем нагреваться и потеть быстрее, чем оппозиция, решившая в этот день надеть белое!

Толпа презрительно отступает от группы в белом.

Кванты света и черный цвет, конечно, взаимодействуют. (*Кричит.*) Но нас этими провокациями из физики не проведешь!

Оппозиция 2. Черный на жаре ведет к перегреванию.

Оппозиция 1. Отношение излучательной способности любого тела (*показывает на всех*) к его поглощательной способности одинаково для всех тел при данной температуре...

Оппозиция 3. Вот именно. Для данной частоты...

Оппозиция 2. И не зависит от их формы и химической природы.

Оппозиция 1. Закон Киргхофа.

Вся оппозиция (*вместе*). Деятнадцатый век.

Оппозиция 1. Мы настаиваем на одинаковой излучательной способности всех тел!

(*Президенту.*) И призываем к белому бунту... чтобы избежать перегрева...

Повинуясь движению президентской щеки, оркестр разбивает маршем реакционную риторику, и сплоченная группа в белом, продолжая обреченно выкрикивать что-то, стремительно опускается в недра площади. Вернувшийся на свое законное место, уже пустой кусок сцены, толпа встречает радостными криками, а оставшаяся парочка из

оппозиции, чудом стоявшая в отдалении, удивленно смотрит на вдруг освободившееся пустое место, мысленно взывая к их провалившимся соратникам.

Министр Истории (*обращаясь к оставшимся людям в белом*). А вы почему?

Человек в белом 1. А мы статисты сцены.

Челок в белом 2. Рабочие сцены. Переоденемся и придем.

Люди в белом уходят.

Министр Истории (*проводя людей в белом взглядом*). Каждому в Республике найдется подходящий климат. От субтропического до субарктического. Даже для оппозиции. Есть цвета, заслужившие свое законное, традиционное место в нашей истории и культуре.

Черный – это цвет траура, похорон, нефти. Чем же он не наш? Подумайте, черная дыра, черные глаза, черный лебедь и квадрат! Квадрат! Он, по-вашему, какой? Черный! Будем биться за наши традиционные ценности, биться за право черное называть черным и носить траур, когда мы этого хотим!

Толпа радуется. Оркестр традиционно играет. Ценности – это ведь дело такое. Только дурак им не радуется. Возвращаются переодетые в традиционный цвет статисты.

Министр Истории (*вернувшимся статистам*). Вот! И самим ведь приятнее, в черном-то?

Статисты кивают умело.

Президент. Спасибо, министр Истории.

Министр Истории возвращается довольный на балкон Склепа. Его сменяет у гроба-холодильника Министр Природоиспользования. Марш помогает ему занять почетное место.

Министр Природоиспользования. (*Опускает руку в гроб-холодильник.*) Сжимая его правую руку, я бы хотел быть услышанным! Боб дарил всего себя нам... я не мастер говорить слова, как Министр Истории, но я умею мастерить с детства. Мы совсем разучились делать друг другу приятно. (*Наклоняется к гробу-холодильнику и опускает туда руки по плечи.*)

Его Безгрешность (*переглянувшись с Президентом*). Вы что хотите сказать? (*Министру Природоиспользования*) Аккуратней... там же... Министр, вы можете... (*Дает знак оркестру, тот начинает играть что-то торжественное, все торжественно мычат и придают национальному качанию.*)

Министр Природоиспользования (*поднимает голову к стоящей толпе*). Вот, (*оркестр смолкает*) уж больно глубокая заморозка, теперь хоть глаза видно стало... и детям радость! Оп, ву-ля-ля (*Достает из гроба маленького слепленного на скорую руку снеговика.*) Прошу передать детям республики от Боба, дарящего детям сказку даже в замороженном состоянии. Вот, еще (*Снова ныряет в гроб-холодильник.*) Глазки из пуговичек, (*лепит пуговички снеговика и отдает его специалисту по детям*) как же без глазок-то.

Возвращается на трибуну под аплодисменты и игру оркестра.

Катя Матрасова (*Эдику*). Глазки снимай крупно! (*Камере, плывущей откуда-то сверху.*) Разрушая все стереотипы, Министр Природоиспользования подарил детям Республики снеговика от Святого, в такую жару, Вы подумайте, чудеса! Смотрите через неделю остросюжетный научно-популярный фильм «Тайна снеговиков Святого Боба».

Оркестр играет, аплодисменты. Президент жестом приглашает к гробу Министра Женщину. Та ответственно подходит к делу и к телу.

Министр Женщина (*шепотом Кате Матрасовой*). Странно? Тут столько воды натекло?

Катя Матрасова (*Министру Женщине, показывая на лужу у холодильника*). Аккуратно!

Министр Женщина (*традиционно опускает руку в гроб*). Какой благородный лоб, какая честь касаться и быть рядом, мне, как Министру Женщине, особенно приятно! (*Кате*

Матрасовой шепотом.) Вода прибывает. *(Обращается к собравшимся.)* Каждый из нас... *(замечает увеличивающуюся лужу у гроба)*...каждый человек должен осознавать...*(с тревогой поглядывает в гроб)* я...мы...*(Смущается.)* Там бугорок увеличивается.

Его Безгрешность. Он и был этот бугорок – это нимб, продолжайте!

Аплодисменты и аккорды оркестра придают ей новых сил.

Министр Женщина. Я прочитаю стихи. Моя рука – твою сжимает. *(Сжимает ладонь Боба.)* Твоя рука – в моей сейчас, желанье жить переполняет...переполняет. *(Зовет Служителя Культа.)* Тут этот бугорок *(пауза)* и ноги!

Президент. Министр, продолжайте же, ну!

Служитель культа подходит, долго смотрит в гроб. Взглянув, убегает и что-то на ухо сообщает обеспокоенному Президенту. Тот дает отмашку оркестру играть. Министр Женщина пытается высвободить опущенную в гроб-холодильник свою застрявшую руку. Оркестр играет еще пуще, на трибунах и в толпе зарождается паника. Бугорок увеличивается, зажимая руку еще больше.

Министр Женщина *(кричит на трибуны).* Прекратите играть. Ему не нравится! Руку зажало.

Его Безгрешность. Он увеличивается!

Раиса-Хуана. Действительно!

Кто-то из толпы *(Президенту).* Смотрите, нога показалась!

Президент *(Его Безгрешности).* Нога, черная такая.

Его Безгрешность. Не нога. Это – бугорок!

Министр Женщина. Вытащите меня...

Оркестр перестал на мгновение играть.

Президент *(оркестру).* Играйте же...

Его Безгрешность *(Служителю культа).* Помогите ей!

Служитель культа и кто-то старается помочь Министру Женщине с её рукой.

Министр Женщина *(неравнодушно к себе).* Вот я еще и ноги промочила, тут лужа.

Из ритуального холодильника стремительно показывается раздувающееся тело черного цвета. Нависает тучей над стоящей толпой. Женщины кричат, мужчины их не успокаивают, дети жмутся к цветам и венкам.

Его Безгрешность. Сохраняйте спокойствие, он нам не страшен!

Министр Женщина *(Служителю культа).* Что мне делать, все ноги мокрые. Так и простыть можно!

Президент *(Его Безгрешности из-за черной тучи, перекрикивая оркестр).* Что там видно?

Его Безгрешность. Он увеличивается.

Раиса-Хуана. Все дело в жаре, не нужно было пуговицы брать.

Его Безгрешность *(Раисе-Хуане).* Кто ж знал. *(Всем собравшимся.)* Я прошу всех молиться!

Президент. Нога мне людей закрывает.

Его Безгрешность *(Раисе-Хуане).* Аккуратнее, тут отросток у вашей головы.

Раиса-Хуана *(Его Безгрешности).* И у вашей. Это его рука!

Президент. Меня беспокоит нога святого, она совсем... *(Перекрикивая оркестр, Служителю Культа).* Что Вы видите? Трупных пятен нет?

Служитель культа *(Президенту).* Ждем военных. *(Министру Женщине.)* Не дергайте рукой.

Министр Женщина. Долго ждать? *(Его Безгрешности.)* Тут какая-то красная кнопка горит! Можно я её нажму, она мигает, прям под подушкой святого!

Раиса-Хуана *(Его Безгрешности).* Может, нужно нажать?

Его Безгрешность (*Министру Женщине*). Ничего не нажимайте! Это размораживание. *Кто-то кричит. Оркестр играет.*

Министр Женщина. Я чувствую, что смогу. Пожалуйста, я готова нажать и умереть!

Президент. Ничего не трогайте, мы вас скоро освободим...

Раиса-Хуана (*глядя на черное облако*). Он сейчас лопнет...

Президент. Отросток натянулся.

Его Безгрешность (*толпе, пророчески*). Молитесь, это чудо! Воскрешение! Поднимите голову!

Воскрешение далось Святому Бобу тут же и легко. Он - лопнул. Громко. Из тела Святого вылетали денежные банкноты. После некоторого замешательства собравшиеся бросились собирать деньги, хватая их на лету, из-под ног друг у друга. Постепенно драка за деньги превратилась в праздничную вакханалию. И только оркестр республики, которому было велено играть, исполнял свои обязанности, хватая изредка пролетающие банкноты. Вакханалия вскоре сменилась благостным спокойствием. Так спокойны и довольны еще не были люди, обнимающиеся на Белой площади. Демократично, обнявшись, лежали министр и портной, проститутка и жена парламентария. Впервые все были довольны счастьем рядом лежащего или сидящего министра. Каждый был доволен по-своему: проститутка тем, что она может какое-то время не работать, доктор, что не пришлось просить у министра, а министр, что счастливы все: от проституток до докторов. Так, неожиданно для всех, была построена демократия. И только оркестр продолжал играть что-то идиллическое. Граждане обменивались комплиментами, прощались, целовались и договаривались увидеться завтра. Так, обыкновенно, прощаются старые добрые знакомые, посетившие вечеринку по случаю Дня рождения общего друга, когда расхотеться совсем не хочется, но непременно нужно. Проститутка подбирала банкноты и о чем-то договаривалась с женой министра, доктор любезно протягивал руку помощи министру, споткнувшемуся о кого-то. Словом, когда Его Безгрешность и Президент на трибуне готовились произнести заключительную речь по случаю эффектного воскрешения, перед погребением останков святого, все уже довольные разошлись по домам. Все, кроме оркестра. Захотели и разошлись. Вот такая она – власть народа!

Президент (*играющему оркестру*). Все по домам!

Его Безгрешность. Какое неожиданное чудо.

Раиса-Хуана. И такое эффектное.

Президент (*играющему оркестру*). Хватит играть. Вы все свободны. (*Глядя на сцену*). Какой беспорядок.

Оркестр прекращает играть, пауза. Музыканты не уходят.

Его Безгрешность (*устало, как после сорока причастий оркестру*). Чего вы ждете?

Кто-то из музыкантов. Нам бы хотелось немного гонорара.

Президент. Собирайте!

Дирижер. Простите, но музыканты стесняются вот так с пола...

Президент. Что значит...

Дирижер. Ну, творческие люди... вы должны понять.

Президент (*смеется*). А, Вы про это... (*Показывает на занавес*.) Подготовьте все к завтрашним выборам и закройте занавес, чтоб не видели...

Раиса-Хуана. Надо же, такие стеснительные.

Его Безгрешность. Музыканты – святые люди.

Президент (*Служителю культа*). Закрывайте! К выборам нужно успеть украсить.

Служители культа. Прямо сейчас?

Президент. Да, да! Антракт, закрывайте. Пусть они соберут все. Не при всех же.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ. Родовая кульминация.

Белая площадь украшена лентами, флагами и предвыборными лозунгами. Над склепом большой экран ИЛИ ЭЛЕКТРОННОЕ ТАБЛО, НА НЕМ ПОКА НОЛИ. Всюду урны для голосования – в зале, на сцене. Камеры, прожектора, много света. Режиссер выборов Бабочкин и работники канцелярии, женщины-оформительницы, люди, голоса. Оркестр в НОВЫХ праздничных фраках настраивается. Одним словом – ОТКРЫТЫЕ ВЫБОРЫ. Занавес пока закрыт.

Перед занавесом в зале.

Бабочкин-режиссер (*везет министра цирка по залу на каталке*). Урны для голосования и за кулисы, и сюда (*в зал*), и к этим...

Кто-то из канцелярии (*кричит кому-то*). Кто не занят в спектакле, пусть голосует, а то, как холодец, так они – первые. (*В зал*.) И тут поставьте.

Министр Цирка (*в зал*). Вы думаете? Тут же темно, ни черта не видно.

Бабочкин-режиссер (*кричит в пропитанную творчеством пустоту*). Еще Света! Вот! (*В зале мгновенно зажигается свет*.) Смотрите, всех видно. (*Свет в зале гасят*.) Это будет мой режиссерский шедевр.

Министр Цирка Господин Бабочкин, как грандиозно!

Из-за закрытого занавеса выглядывает Катя Матрасова.

Катя Матрасова. Камеры установлены, машины уже с роженицами давно приехали!

Бабочкин-режиссер. Тех, кто выразительно лежит, - их на лежаки, кого по силе голоса выбирали - тех в склеп, головой сюда.

Катя Матрасова. Может что-то из реквизита?

Бабочкин-режиссер. Пусть дети и старики подарят цветы

Катя Матрасов. А если шарик или флажки?

Бабочкин-режиссер. Шарик после Боба.. не думаю..не политично. Только флажки.

Министр Цирка. Транспаранты?

Бабочкин-режиссер. У нас с транспарантами кто ходит!

Катя Матрасова. Согласна. Они еще обезболивающие просят, те, которые с утра ждут.

Бабочкин-режиссер. А что им, флажков мало?

Катя Матрасова. Вроде как для родов.

Бабочкин-режиссер. Обезболивающее – это лишнее. Как они хотели жертвовать. Обезболивающие в нашем деле могут все испортить.

Министр Цирка. Согласен!

Дирижер (*кричит за занавесом*). Мы готовы.

Катя Матрасова ныряет за занавес. Там слышны праздничные приготовления, звуки оркестра.

Бабочкин-режиссер (*берет микрофон, далее в него*). Свет праздничнее. Кто там так громко смеется?

Кто-то из занавеса. Роженицы спрашивают, будут ли их кормить?

Бабочкин-режиссер. Горячее питание после. (*Заглядывает за занавес*.) Если все готовы, открывайте.

Играет оркестр. Открывается занавес. Уцепившись за него, Министр Цирка на каталке, проезжает через всю сцену. Там всё, что описывалось. Накрашенные и с прическами лежат роженицы головами в зал, в несколько рядов. В их руках флажки и другие праздничные атрибуты.

Бабочкин-режиссер. Кто в склепе, уберите ноги, только голова и руки! *(Роженнице.)* Там, справа в горошек, поверните к нам голову.

Роженица в горошек. Я уже легла и у меня прическа все-таки.

Бабочкин-режиссер. А у меня групповая мизансцена. *(Служителю культа.)* Помогите ей. *Ей помогают.*

Роженицы на лежаках, справа от вас будут санитарки, поем как репетировали. Правый фланг, сделайте синхронно ноги! *(Ариадне-вязальщице.)* Вы можете с вязанием подождать?

Ариадна-вязальщица. Это подарок...

Катя Матрасова. Уберите тогда клубок шерсти от камер. *(Бабочкину-режиссёру.)* Время.

Бабочкин-режиссер. Мы начинаем, роженицы, оркестр, готовность. Начинаем первый блок предродовой стимуляции! Приготовились.

Оркестр начинает играть.

Бабочкин-режиссер. Стоп, оркестр

Дирижер. Что-то не так?

Бабочкин-режиссер. Вы забыли, мы говорили. Сначала дыхательная интермедия вначале. Слева роженицы, помните о ногах, чтобы все точно. Ярче экран с результатами голосования.

Электронное табло загорается ярче, по нему бегут то ли цифры, то ли буквы.

Катя Матрасова. У нас эфир, три секунды!

Бабочкин-режиссер. Роженицы, помните, ради кого вы рожаете, это воистину политический поступок

Министр Цирка. Исторический поступок.

Катя Матрасова. Давайте начинать уже, эфир!

Оркестр играет, роженицы исполняют дыхательную интермедию, свет, движутся камеры.

Катя Матрасова *(перекрикивает оркестр в камеру).* Сегодня мы ведем прямой репортаж с Белой площади. Тут, в день выборов, женщины из всех регионов республики решили родить в поддержку Президента вместе с его женой, демократично рожаящей рядом. У многих воды уже отошли, некоторые учащенно дышат. Они будут рожать, поддерживая нашего лидера, а мы, вдохновляясь их подвигом, БУДЕМ голосовать за него. *(Роженницы порываются аплодировать.)*

Бабочкин-режиссер. Лежим!

Катя Матрасова. Роженицы повсюду, как вы видите, - в склепе, на площади!

Бабочкин-режиссер. Поднимаем руки, машем. *(Все выполняют.)* Шире глаза справа, помним о дыхании!

Катя Матрасова *(к одной из рожениц).* Вас показывают по всей Республике, что Вы чувствуете?

Одна из рожениц. Писать хочется...

Катя Матрасова. Какой героизм, а что-нибудь не биологическое?

Одна из рожениц *(в микрофон).* Президент – это наш естественный выбор!

Порывается встать.

Бабочкин-режиссер *(одной из рожениц).* Лежим, дышим, но хлопать можно.

Катя Матрасова. А с другой стороны у нас не только рожают, но и вяжут. Знаменитая Ариадна. Сам президент благословил её шерсть.

Роженицы достают хлопушки.

Бабочкин-режиссер. Еще рано. Хлопушки не сейчас!

Цифры на табло бегут, стремительно превращаясь в самих себя.

Роженица. У меня уже головка показалась.

Бабочкин-режиссер. Рано! Роженицам принять зрелищное положение. Левый фланг, ровнее и дышим.

Катя Матрасова (*в камеру*). Выборы по всей Бобляндии в самом разгаре! Мы видим, сколько проголосовало за Президента!

Бабочкин-режиссер. Приготовьте флажки! Повторим первую комбинацию, вторую, третью.

Роженицы повторяют.

Катя Матрасова (*Бабочкину-режиссеру*). Готовы дать общий план.

Бабочкин-режиссер. Флажки в первое положение.

Роженицы машут. Оркестр играет, цифры на табло поползли вверх.

Катя Матрасова (*перекрикивает музыку, в камеру*). Идет процесс голосования, выбираем Президента Бобляндии. Напоминаю, мы находимся на Белой площади, где женщины доказывают нашему Президенту свою верность, не только политическую, но и физиологическую! Тут все, кому следовало родить давно, и те, кому еще природа приказала ждать! Не переключайте!

Бабочкин-режиссер. Второе положение, выше флажки!

Катя Матрасова. Мы их всех видим! Пришло время доказать миру, часы биологические можно укротить, стрелки перевести, воды придержать, мышцы и ткани в нашей власти, когда за этим стоит Президент! Прямой эфир, граждане! Вдохновляйтесь роженицами и голосуйте за нашего Президента!

Бабочкин-режиссер. Первое ритуальное музыкальное мычание... Громче! Вдох, ритм, второе положение, флажки выше... там, в склепе, шире открываем рты... смотрим на мои жесты... синхронно... еще раз и громче... терпим, думаем о врагах, синхронно, раз-два-раз, о врагах, глаза к нам, верхние на склепе... третий ряд, которые на маленьких сроках - дышим-машем-мычим, дышим-машем-мычим... Рыжая, взрослая, в пятом ряду- не спать! Оркестр громче, дышим и мычим в такт! (*Кому-то.*) Добавьте света фиолетового.

РОДОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕРМЕДИЯ.

Исполняется с участием оркестра, трубы, рожениц и лирических санитарок с тазами.

Роженицы (*поют*).

Дышим, рожаем смело, главное в нас – это ритм.

Расслаблены мышцы таза

Страхи все позади!

Флаг влево, вправо, прямо Враг президента убит!

Расслаблены мышцы таза

"Вперед"- ребенок твердит!

Носом вдыхаем воздух, ртом отдаем назад

Расслаблены мышцы таза

За Президентский мандат!

Дышим-дышим-дышим, делаем нужное пффффы

Что-то вдруг показалось из живой темноты.

Нас темнота не пугает, мы голос свой отдаем

Бабочкин-режиссер (*поет*).

За Вами республика смотрит

Дышим-дышим поем!

Роженицы (*поют*).

Счастье народное будет, там за головкой рука,
Появится плечико, ушко!
Кричим президенту ура!
Кричим мы новым больницам,
Н-Новым школам, ура!
Расслаблены мышцы таза!

Бабочкин-режиссер (*поет*).

Дышим, дышим, пора!

Лиричный хор санитарок (*поют*).

Вот-вот почти показалось, правой ручки кисть!
Вложить непременно нужно, в нее избирателя лист!
Но будьте, будьте ритмичней, расслаблена нижняя часть,
не вырони бюллетеня, на счастье тебе, сейчас!

Роженицы (*поют*).

Мы помним все указания наших партийных друзей,
Головка уже показалась!
Портрет покажите скорей
Подносят к вздыбленным ногам рожениц портреты Президента.
Мы делаем пффф ритмично
Осталось немного совсем
Держите ровней и ближе,
Глаза его у детей!

Бабочкин-режиссер (*поет*).

Третья позиция выдох, правая камера, свет!

Катя Матрасова (*поет*).

Цифры все выше и выше. Не убирайте портрет!

Бабочкин-режиссёр.

Все бюллетени в ручках, оркестр еще! Трубач!
Всем приготовить ясли – мы будем их принимать!
Ритмично, все вместе, дышим, с портретом глаза в глаза!
Камера, свет, выше, дышим туда-сюда!

Катя Матрасова (*поет*).

Сбить нас ничто не сможет, в ясли их прямым
Дышим еще секунда

Трубач, громче еще!

Партия для трубы и рожениц

Носом - ртом-носом - толкаем к портрету плод
Носом-ртом-носом - за президента.....вот!

Оркестр замолкает. Звук. Десятизначные цифры на экране начинают мигать.

Катя Матрасова. Голосование окончено, стоп! Тридешатьдесят миллитысяч! За президента рекорд! Победа!

Санитарки кричат, в ужасе бросая ясли.

Катя Матрасова. Что?

Трубач издает что-то невнятное.

Кто-то. Гасите свет.

Свет на сцене гаснет, только электронное табло призывно мигает.

Катя Матрасова (*одиноко, только отчаянное лицо в свете электронного табло*). Успех Президента, оставившего позади всех соперников, иностранные гости уже проявляют интерес к инновационным родам, ставшими победой политики над нервными импульсами и рефлексам! Скоро мы вернемся к очевидцам, а пока время приготовиться, приготовить студень! Через несколько часов прямой репортаж из Президентского дворца! Смотри инаугурацию с первенцем Президента в прямом эфире!
Гаснет ДАЖЕ табло.

СЦЕНА ПЯТАЯ. Атавизм.

Зал Материнских Бюстов в Президентском дворце. Все заставлено колыбельными. Они повсюду. Раиса-Хуана, Его Безгрешность, Доктор, Министр Истории.

Раиса-Хуана (*Его Безгрешности*). Это была ваша идея!

Его Безгрешность (*Министру Истории*). Ищите нормального.

Раиса-Хуана. Я не собираюсь никого выбирать. Мне достаточно моего...

Министр Истории (*перебивает*). Нам не достаточно!

Раиса-Хуана. Кому нам?

Его Безгрешность. Народу. Вы хоть понимаете, чем это грозит

Раиса-Хуана. Мы победили!

Его Безгрешность. Только теперь от нас ждут результата чудес!

Раиса-Хуана. Мой результат меня вполне устраивает!

Президент появляется с цветами. Дарит их Раисе-Хуане.

Президент (*Раисе-Хуане*). Такие мешки у тебя. Я все слышал. Где он?

Его Безгрешность. Там!

Президент. Где именно? (*Раисе-Хуане*.) Все уже ждут!

Его Безгрешность. Господин Президент...тут...

Президент (*перебивает*). Потом. Все поздравления на инаугурации. Что-то с роженицами? Видели сколько их у балкона? Толпы. Они требуют вернуть что-то?

Раиса-Хуана. Детей!

Президент. Так верните, тут и так места мало, странный запах

Доктор. Детский.

Президент. Они там ждут первенца. Принесите мне моего волосатого!

Его Безгрешность. Есть сложности. (*После паузы.*) Доктор, доложите.

Раиса-Хуана. Не слушай его.

Доктор. Все стадии прошли последовательно, в руки были вложены бюллетени, пуповина толстая, однако...есть особенности...взгляните!

Подносит новорожденного в пеленке. Президент долго всматривается. Смеется. Пауза.

Президент. Как же интересно!...У него нет глаз?

Доктор. Именно. И вот еще!

Президент. И голова?

Доктор. И рот, все там. (*Переворачивает младенца. Показывает.*) Все наоборот.

Его Безгрешность. Ушей нет, но зато есть руки!

Президент (*берет на руки и разглядывает*). Вот и польза, работать сможет! Эволюция на стороне человека! Что-то отмирает, а что-то вырастает! Теперь покажите мне моего!
(*Пауза.*) Ну!

Доктор. Это он.

Президент (*Раисе-Хуане*). Кто?

Раиса-Хуана. Наш волосатик. Переверни его, ты держишь его вниз головой.

Молчание.

Президент. У меня было предчувствие. (*Переворачивает.*) Может ритуал какой-нибудь?

Его Безгрешность. Как бы ни стало хуже.

Президент. Представить нужно младенца сейчас.

Его Безгрешность. Сейчас же. У балкона ждут.

Раиса-Хуана. Глаза и уши не самое необходимое, мы столько воспитывали толерантность.
(*Плачет. Берет у Президента новорожденного к себе на руки.*)

Президент. Тогда дайте мне со всеми отверстиями, кого можно показать людям.

Его Безгрешность. В том-то и сложность. Все такие. Особенно уши и глаза перепутались.

Министр Женщина (*из отверстия в стене Материнских бюстов*). Простите, что через задний ход, там такое творится. Можно я войду...

Появляется, на руках держит младенца в пеленке.

Президент. А у вас что?

Министр Женщина. Ребенок. Я же тоже.

Президент. Да, я забыл, что вы тоже...

Министр Женщина. Вот, может мой подойдет. Тут голова на месте, и глаза и уши.
(*Показывает Доктору.*) И обратите внимание на нос!

Доктор. Но это нос, если бы этот нос...странный нос...как вы себе это представляете?

Министр Женщина. Носом можно размножаться, уникальный нос...мальчик,
(*Президенту*) они могли бы с вашей дочерью подойти!

Президент. С какой дочерью?

Раиса-Хуана. Я что-то читала про сверхчеловека. Может это и есть...

Его Безгрешность. Господин Президент...

Раиса-Хуана (*перебивает*). Я прошу вас...это невозможно...

Президент. Хватит, мне нужен нормальный экземпляр для избирателей.

Его Безгрешность. Есть один.

Раиса-Хуана (*Министру Женщине*). Скажи же ему! (*Президенту.*) Это невозможно!

Президент. Если там есть рот?

Доктор. Да, и ничего не перепутано.

Президент. Тогда где он?

Доктор (*берет новорожденного, лежавшего в углу, отдельно от всех*). Все есть!

Министр Женщина. Вы совершаете преступление против Бобляндии! Он же совсем...

Раиса-Хуана. Доктор, вы еще нам ответите!

Президенту подносят новорожденного.

Президент. Откройте же его.

Доктор (*извиняясь*). Знаю, что пахнет, но он, его только покормили...

Президент. Чей он? (*В ярости.*) Он из альбиносов? Как он сюда попал?

Министр Женщина. И мы говорим! Предложить такое!

Раиса-Хуана. Предложить альбиноса выдать за своего! Этих варваров!

Президент. Риск. Слишком белый. Мы же с ними не воюем. Кто мать?

Министр Женщина. Моя повариха. Она будет против! Опомнитесь. Варварство.

Президент (*осматривает младенца*). Но все есть, ничего не перепутано.

Раиса-Хуана. Но наши дети! Это может новая эволюционная ветвь...

Министр Женщина. Скорее всего! Более совершенная...

Его Безгрешность. Там уже подбираются к балкону... время.

Президент. Упакуйте мне альбиноса для них, как моего сына.

СЦЕНА ШЕСТАЯ. Подарок.

Зал Инаугураций в Президентском Дворце. Президент. Все министры, дипломаты, гости. Камеры, цветы. Оркестр наигрывает что-то. Праздник в самом разгаре.

Обер-церемониймейстер. По случаю вашей победы дар от Министра Женщины. Везите! (*Юноши в белом торжественно ввозят деревянный постамент на колесах, на нем огромная стоящая зажаренная свинья, фаршированная, со специями, дымит, только приготовленная, с внушительной головой, коренастыми ногами.*) К центру!

Гости аплодируют, оркестр придает значимость моменту. Вслед за подарком появляется повариха Министра Женщины. Присутствующие удивляются празднично одетому альбиносу. Она держит в руках несколько цветных проводов, торчащих подобно хвосту из заднего отверстия фаршированного животного. Оркестр и присутствующие смолкают. В тишине тикают часы. Что-то паническое.

Повариха-альбинос (*приняла угрожающую позу*). Рехаинваполкатрвьятворп, упрыоирргпишокононон! Серак, канцрцоа! Ро – но мнкмаорвртиплле...

Министр Истории. Нужно вступить в диалог!

Президент. Кто-нибудь знает... Она нас сейчас всех тут...

Повариха-альбинос (*поднося проводы друг к другу*). Ауркмлаоррпое оп се кукарммв

Президент. Я вам верну его, понимаете...

Повариха-альбинос. Пемо! Иопи г мпрк мо! Мо! Сото мо! Керо мо! Пхумо мо!!!!

Кричат все, порываются бежать. Раздается громкий бой часов на башне. Все замирают. Темнота покрывает всех.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ. Одигитрия Live!

Бункер в подвале Президентского Дворца. Перед телевизором сидят Раиса-Хуана и Министр Женщина с младенцами. Катя Матрасова неумело готовит камеру для съемки.

Министр Женщина. Сработало!

Раиса-Хуана. Громко!

Министр Женщина. Много добавила.

Радостно выключают телевизор.

Раиса-Хуана (*нетеатрально в темноту зала*). А ты ей что?

Министр Женщина. Сказала, что там фейерверк. Что это нужно сделать по традиции.

Раиса-Хуана. А она?

Министр Женщина. Спрашивала про сына и гражданство.

Раиса-Хуана. А ты?

Министр Женщина. Пообещала все, вложила динамит, пока она отвлеклась, и отправила поздравлять.

Раиса-Хуана. А она?

Министр Женщина. Согласилась прочитать поздравительные стихи президенту.

Раиса-Хуана. Значит, она не знала, что умрет?

Министр-Женщина. Нет, а я не стала напоминать.

Катя Матрасова. Она читала убедительно. (*Заканчивая приготовление с камерой.*) Почти готово!

Министр Женщина (*в зал, оправдываясь*). Они не оставили нам выбора.

Раиса-Хуана. Это только из-за детей. Женщины убивают честно. Только тот, кто рождает, имеет право убивать. А какой еще доступный способ вы знаете, чтобы войти в историю?

Министр Женщина. Родить первых сверхчеловеков, остальные способы – уже банальность.

Раиса-Хуана. Остались только бомбы.

Министр Женщина. Постмодернистская банальность, но эффективно.

Катя Матрасова. Камера готова. Мы в эфире!

Раиса-Хуана и Министр Женщина важно сели, приложив к груди младенцев.

Раиса-Хуана (в камеру). Дорогие граждане Бобляндии! Сегодня трагический день в истории Республики! Попытались уничтожить саму нашу нацию! Нашу Бобляндию! Во дворец, во время празднования, как вы могли видеть, проник воинствующий альбинос. Прогредел взрыв. *(Плачет.)* К счастью, удалось спастись мне и Министру Женщине. Управление министерствами пока возложено на нее. Мы вынесли из пылающего огня двух невинных детей нации, ставших теперь символами сопротивления альбиносам. Смерть пришла от дикой женщины с моря.

Министр Женщина. Пока наши дети не пошли в школу, мы должны объявить им войну! Сейчас же! До ужина, я объявляю всеобщую, общечеловеческую мобилизацию! Пришло время отомстить им за Атлантиду, потепление, весенних чижей и детей, которых они, возможно, убьют, как только те соберутся пойти в школу. Прошу считать это началом настоящей эпохи постлюдоизма! Убивая впрок, мы спасаем себя. Героям постлюдоизма слава!

Катя Матрасова. Снято.

Занавес.

Заметка для исполнителей.

Актеры должны быть серьезны в своей несерьезности, трагичны в своей комичности и значительны в своем безразличии.

Август 2015г. Санкт-Петербург.